

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Понятие и значение принципов гражданского процессуального права

Обучающийся

В.А. Анисимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема - «Понятие и значение принципов гражданского процессуального права».

Актуальность темы исследования. В настоящее время догматика гражданско-процессуальных принципов претерпевает изменения. Цифровая трансформация судебной системы требует адаптации правовых принципов применительно к данному аспекту.

Объект исследования - общественные отношения, опосредующие правовой механизм и теоретические измышления относительно понятия и системы принципов гражданского процессуального права, а также текущих тенденций в части их трансформации.

Предмет исследования - нормы гражданского процессуального и смежного законодательства, регулирующие институт принципов гражданского процесса, материалы релевантной судебной практики и научные исследования.

Цель исследования – комплексный анализ системы принципов гражданского процесса.

Задачи: выявить понятие и значение принципов гражданского процесса; рассмотреть направления развития принципов гражданского процесса; дать оценку научно-методологическим основам систематизации принципов гражданского процессуального права; определить содержание принципов гражданского процесса; проанализировать особенности реализации принципов гражданского процесса на его отдельных стадиях; выявить перспективы трансформации принципов гражданского судопроизводства в свете цифровизации.

Структура: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Принципы гражданского процессуального права: современное состояние, значение, тенденции развития.....	7
1.1 Понятие и значение принципов гражданского процесса.....	7
1.2 Основные направления развития принципов гражданского процессуального права.....	15
Глава 2 Система принципов гражданского процессуального права.....	25
2.1 Научно-методологические основы систематизации принципов гражданского процессуального права.....	25
2.2 Содержание отдельных принципов гражданского процессуального права и их роль в осуществлении гражданского судопроизводства.....	33
Глава 3 Актуальные проблемы реализации принципов гражданского процессуального права.....	46
3.1 Особенности реализации принципов гражданского процесса на отдельных стадиях гражданского процесса.....	46
3.2 Перспективы трансформации принципов гражданского судопроизводства в эпоху цифровизации.....	57
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность темы исследования.

Одним из критериев выделения правовой отрасли выступают правовые принципы. Восполняя пробелы правового регулирования, преодолевая коллизии, а также формируя основные идеи для дальнейшего развития системы правовых норм, правовые принципы как создают условия для сохранения стабильности сущностного ядра отрасли, так и, одновременно, обеспечивают динамическое развитие отрасли, тогда, когда в этом возникает необходимость. В этом смысле, принципы как материального, так и процессуального права, являются его важнейшей составной частью.

Но к текущему моменту догматика правовых принципов в целом, и гражданско-процессуальных принципов, в частности, претерпевает изменения, многие из которых сказываются на концептуальном построении правовой отрасли. Требуется научного осмысления весь объем накопленных предпосылок в части цифровизации гражданско-процессуальных правоотношений, в том числе, с учетом особенностей их воздействия на систему процессуальных принципов. Не менее важной представляется и решение задачи в части ревизии теоретического и практического материала относительно концепции принципов гражданского процессуального права, критериев их систематизации, соотношения с прочими явлениями и феноменами, протекающими в праве.

Стоит согласиться и с тем, что в современной научной мысли имеет место тенденция к излишнему дроблению гражданско-процессуальных принципов, что приводит к появлению новых концепций, относящихся к категории соответствующих норм определенные явления, рассмотрение которых в качестве правовых принципов является само по себе довольно спорным решением [49, С. 4]. В качестве принципов без достаточных к тому оснований рассматриваются свойства, характеристики, особенности, тенденции, что, в свою очередь, требует переосмысления сущности и

содержания понятия правового принципа с тем, чтобы имелась достаточная методологическая основа для отделения правовых принципов от прочих юридических сущностей и явлений.

Цифровая трансформация судебной системы также требует адаптации правовых принципов применительно к данному аспекту. Так, широко дискутируется вопрос о перспективах передачи ряда процессуальных задач искусственному интеллекту (далее – ИИ), что требует осмысления уже в дискурсе принципа независимости судей, а если точнее, то в контексте о том, соблюдается ли этот принцип, если судьи обязаны в своей деятельности следовать определенным решениям или выводам, сделанным с применением соответствующих технологий. Некоторыми известными процессуалистами отмечается, что «цифровые технологии ... имеют определенный потенциал к подрыву принципа осуществления правосудия только судом. Для этого необходимо создание устойчивой базы сохранения сложившейся системы, обеспечивающих вынесение решений независимыми судами, по внутреннему убеждению, основанному на законе» [27, С. 57]. Это означает, что применение цифровых технологий требует адаптации с учетом содержания гражданско-процессуальных принципов.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих ученых: С.С. Алексеев, А.В. Аносов, К.Л. Брановицкий, С.В. Василькова, П.А. Гук, Е.П. Гук, П.Д. Константинов, М. Ю. Лебедев, Ю.В. Миронова, И.В. Решетникова, Л.А. Терехова, В. В. Ярков и пр.

Объектом исследования выступили общественные отношения, опосредующие правовой механизм и теоретические измышления относительно понятия и системы принципов гражданского процессуального права, а также текущих тенденций в части их трансформации.

Предметом исследования явились нормы гражданского процессуального и смежного законодательства, регулирующие институт принципов, материалы релевантной судебной практики и научные исследования.

Цель исследования предполагает проведение анализа системы принципов гражданского процесса. Задачами исследования выступают:

- выявить понятие и значение принципов гражданского процесса;
- рассмотреть основные направления развития принципов гражданского процесса;
- дать оценку научно-методологическим основам систематизации принципов гражданского процессуального права;
- определить содержание отдельных принципов гражданского процесса и определить их роль в осуществлении гражданского судопроизводства;
- проанализировать особенности реализации принципов гражданского процесса на его отдельных стадиях;
- выявить перспективы трансформации принципов гражданского судопроизводства в свете цифровизации.

Методологическую основу проведённого исследования сформировали диалектический и формально-юридический методы научного познания. Сопоставление гражданских процессуальных принципов с ценностями права потребовало использования общефилософских методов. Широко использовались общенаучные методы анализа и синтеза. Рассмотрение принципов гражданского процесса в виде системы было осуществлено также с применением метода систематизации.

Нормативный базис выпускной квалификационной работы сформировали Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ), положения федерального законодательства и подзаконных актов, материалы судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, дифференцированные на шесть параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Принципы гражданского процессуального права: современное состояние, значение, тенденции развития

1.1 Понятие и значение принципов гражданского процесса

Правовые принципы являются связующим звеном любой отрасли права. Они лежат в основе признания за конкретной совокупностью правовых норм отраслевого статуса, и в единстве с предметом и методом правового регулирования, опосредуют сущность конкретной отрасли права. Принципы, будучи неотъемлемым элементом права, обладают особой регулирующей нагрузкой, обеспечивают ход трансформации правовых явлений с учетом различных детерминантов, появление и концептуализацию объективных закономерностей, сопровождающих существование всей окружающей действительности. Речь идет о наделении правовых принципов статусом идейного ядра, существующего в рамках любой правовой системы, и обеспечивающего как устойчивость, так и динамичность последней.

Так, правовые нормы аккумулируются в единую общность на основе критерия их целевого назначения и функционирования, теми или иными фундаментальными положениями, предопределяющими практическую направленность их деятельности. Юридические принципы требуют юридического же закрепления, после чего получают статус правовых требований общего характера, обеспечивающих руководящую направленность в целях реализации ключевого целеполагания, присущего праву. Получив соответствующее формальное закрепление, принципам становятся присущи все свойства, концептуализирующие право: включая его системность, формальную определенность, государственную обеспеченность принудительной силой и возможностью привлечения к ответственности за их нарушение, общеобязательную нормативность.

В правовой доктрине отмечается, что для правовых принципов характерна повышенная нормативность, что связано с их обобщенным

характером, особыми требованиями к их стабильности, которые существенно превышают такого рода требования в отношении иных категорий правовых норм [36, С. 13].

Принцип – это нормативное отражение объективного порядка вещей, закономерностей общественного развития, которые должны отграничиваться от принципов правосознания как субъективных представлений об этих процессах, не получивших закрепление в праве. Принципы обеспечивают достижение компромисса всех членов общества и политических элит [10, С.121].

Внимания заслуживает представление С.С. Алексеева о том, что любые положения, если они не приобрели закрепления по тексту закона, не могут признаваться правовыми принципами. Они могут рассматриваться лишь как фундаментальные нормы, доктринальные концепции или правоприменительные практики. Автор обращает особое внимание на необходимость формального закрепления того или иного положения для наделения его статусом правового принципа [2, С. 102]. С указанным выводом трудно не согласиться.

Полагаем, правовые принципы формируют различного рода «идеи», фундаментальные постулаты, выраженные наиболее емко и четко в последних. Принципы отличает не произвольность появления базовых положений, а объективная обусловленность существующим общественно-политическим строем, природой государственного устройства, характером экономических связей, представлениями о правовом режиме и особенностях общества.

Это дает возможность принципам становиться элементом формирования общественного согласия и инструментом преодоления разногласий, сопутствующих любому обществу. Принципы формируют идейные и нормативные составляющие права, обеспечивая баланс нормативного материала и юридической практики. Принципы формируют ее базис, лишенный частных и избыточной конкретики.

Анализ вышеприведённых подходов позволяет определить принципы в праве как нашедшие закрепление в его источниках или выраженные в юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, предопределяющие уровень познания общесоциальных и специфических закономерностей права и создающие предпосылки для формирования непротиворечивой системы юридических норм, способных осуществлять непосредственное регулятивное воздействие на общественные отношения, устраняя правовые пробелы и коллизий.

Р. Давид увязывал действие принципов права с осуществлением двух тесно связанных функций: восполнением правовых пробелов, и, при наличии исключительных обстоятельств, внесением необходимым корректировок в правовые акты [68]. Известный французский ученый Ж.Л. Бержель отмечал, что в основе действия принципов права лежит их способность катализировать процесс эволюции юридической системы [8, С. 181]. Учитывая концептуальную суть последних, а также их потенциал быть опорными элементами в системе правового регулирования, именно принципы права наиболее устойчивы к преобразованиям, сохраняя стабильность основ права.

Давая определение понятию «принципы гражданского процессуального права», следует обратить внимание на теоретические основы. Как известно, указанный термин берет свое начало от латинского слова «*principium*», которое может быть переведено на русский как «начало». Иначе, принципы права применительно к его любой отрасли, опосредуют базовые исходные начала, тот каркас, пронизывающий всю отрасль в целом, ее текущие и идеальные очертания.

В науке можно встретить разные трактовки по поводу терминологии. Некоторые исследователи, например, отождествляют принцип с категорией, предполагающей теоретические отражения направлений и свойств правового регулирования общественных отношений. М.А. Гурвич рассматривал принципы в контексте наиболее общей юридической формы [20, С. 126].

Правовые принципы, которые являются концептуальными идеями, должны получить юридическую фиксацию в правовых нормах, что позволяет наделить их императивным значением [15, С. 120]. В рамках подобных представлений, правовые принципы отграничивались от философских идей и воззрений, какой-либо юридической силой не обладавших.

Теперь остановимся на признаках, присущих принципам гражданского процессуального права, к которым представляется возможным отнести:

- их признание в качестве базовых положений, опосредующих сущность правовой отрасли. Так, система континентального судопроизводства, к которой, как известно, и относится Россия, является системой, в которой процесс построен по следственной системе. Например, в нашей стране вплоть до судебной реформы в основе гражданского процесса лежали принципы тайности, письменности процесса и пр. Для стран общего права был, в свою очередь, более характерен состязательный тип судопроизводства. По результатам буржуазных революций в Европе качественным преобразованиям подверглось и судопроизводство. В частности, на смену продолжительного этапа, когда процесс носил письменный и тайный характер, гражданский процесс приобрел черты состязательного. К XX в. все большие проявления получили тенденции конвергенции судопроизводства, и гражданский процесс стран континентальной Европы стал прослеживать смешанные черты, так как следственный процесс вобрал в себя многие черты состязательного;
- принципы выполняют роль правовых основ. Возможны две формы закрепления правовых принципов: постулаты получают закрепление непосредственно в тексте закона; либо выводятся из правовых институтов и норм [32, С. 16]. Например, принцип диспозитивности гражданского процесса базируется на содержании

правовых институтов, не получая непосредственного закрепления в качестве отдельной нормы;

- правовые принципы обеспечивают трансформацию гражданского процесса на основе ключевых направлений развития отрасли. Например, в большинстве континентальных стран на текущем этапе имеет место усиление принципа состязательности, что приводит к отказу или, по крайней мере, к отказу от абсолютизации принципа объективной истины.

Сложность и многообразие правоотношений исключает возможность существования норм регулирования «на все случаи жизни». Это приводит к появлению пробелов в праве. В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает дело исходя из общих начал и смысла законодательства (ч. 3 ст. 11 ГПК РФ), т.е. речь идет о применении аналогии закона и права [16]. Но для применения права по аналогии необходимо существование развитой системы принципов. К тому же, в своем системном единстве именно принципы гражданского процессуального права, позволяют рассматривать отрасль как самостоятельную.

Основная классификация процессуальных принципов предполагает их деление на организационно-функциональные и функциональные. Первые включают принцип законности, осуществления правосудия судом, несменяемости судей, судейской независимости, гласности, равенства всех перед судом и законом, государственного языка. К функциональным принципам могут быть отнесены принципы: состязательности; равноправия сторон; истины; диспозитивности; устности; непосредственности.

Более подробно названные принципы будут рассмотрены нами во второй главе настоящего исследования.

Важной чертой любых положений, которые потенциально способны выполнять роль правовых принципов, выступает их нормативное

закрепление. Но для этого возможно использование двух форм. Во-первых, концептуальная идея может получать закрепление в норме – принципе. В числе таких норм можно назвать собственно ст. 8 ГПК РФ, в которой закреплён принцип независимости судей. Не исключена и ситуация, когда принцип права пронизывает множество правовых норм. Например, такой принцип, как состязательность сторон, закрепляется в большинстве норм ГПК РФ, регулирующих права всех участников процесса, вопросы распределения бремени доказывания, компетенцию участников процесса и пр.

Таким образом, принципы гражданского процессуального права (далее – ГПП) представляют собой исторически, социально-экономически и политически обусловленные концептуальные идеи, положенные в основу организации и работы гражданского процессуального права и гражданского судопроизводства.

Что касается вопроса о значении принципов гражданского процесса, то в науке на этот счет высказываются различные суждения. По мнению В.В. Яркова, принципы гражданского процесса опосредуют фундаментальные характеристики организации и осуществления процесса отправления правосудия [49, С. 125].

Нередко отмечается, что именно на основе принципов формируются концептуальные основы права [35, С. 266]. Это связано с тем, что в условиях отсутствия базовых исходных начал невозможно систематизировать нормы права, обеспечить их системное и согласованное единство. К тому же, в противном случае содержание правовых норм может проследивать достаточно серьёзные противоречия, что также является недопустимым.

Тот факт, что принципы являются идейным ядром правовой отрасли, ярко проявляется в тенденциях, связанных с их изменениями. На практике, система принципов является наиболее стабильной частью правовой отрасли. Напротив, изменения, затрагивающие нормы права, осуществляются с учетом содержания принципов. Безусловно, подобная ситуация не является догмой:

принципы также прекращают свое действие, им на смену приходят новые, но такие изменения происходят значительно реже, чем изменения, вносимые в право, и носят существенные характер, качественно видоизменяя гражданский процесс.

Именно принципы гражданского процессуального права выступают в роли ориентира изменений законодательства. Исходные начала обеспечивают устойчивость содержания и структуры процесса, минимизируя несоответствия, расхождения, противоречия между нормами права. Принципы гражданского процесса представляют собой не просто некий перечень норм – эти нормы сосуществуют в условиях единой системы.

Кроме того, на базе принципов гражданского процесса проводится правовая интерпретация норм гражданского-процессуального права, что дает возможность глубже понять их законодательный смысл. Но правовое регулирование не успевает за общественным запросом, что ставит правоприменителя в ситуацию необходимости корректировать содержание предписаний посредством толкования нормы закона на основе правовых принципов.

Так, Истец, заявляя требования об отсрочке исполнения решения по делу о компенсации затрат на обучение, привела довод о том, что она имеет на иждивении малолетнего ребенка. Однако суд вынес решение об отказе в удовлетворении требований по причине отсутствия доказательств, подтверждающих ее затруднительное материальное положение, препятствующее исполнению решения [37].

По данному делу суд уточнил коллизию между содержанием ст. 434 ГПК РФ, где законодатель использовал терминологию «при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления» и абзацем 4 пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», где была использована формулировка

«при наличии обстоятельств, препятствующих исполнению конкретного исполнительного документа», правда, применительно к частному случаю - по исполнительному производству, включенному в сводное исполнительное производство.

В рамках судебного акта норма была интерпретирована в узком смысле, как «обстоятельства, существенно препятствовало исполнению указанного решения суда», что и послужило основанием для отказа в иске.

К тому же, несоблюдение процессуального принципа является существенным нарушением законности, выступая в роли основания для отмены судебного акта. Кроме того, в случае отсутствия нормативной основы для регулирования тех или иных общественных отношений, восполнение пробелов в праве осуществляется на основе правовых принципов.

Так, возвращая заявление ПАО «Сбербанк России», суд первой инстанции исходил из того, что заявителем нарушены правила подсудности, поскольку уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования ... находится по адресу, который не относится к территориальной юрисдикции Симоновского районного суда адрес. Апелляционный суд не согласился с соответствующим выводом, сослался на ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в части положения о том, что в случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение десяти рабочих дней после вступления в силу решения обратиться в суд, с учетом того, что имеет место спор между потребителем финансовой услуги и финансовой организацией. Учитывая отсутствие специального порядка в процессуальном законодательстве, рассмотрение таких требований производится судами общей юрисдикции по общим правилам производства в суде первой инстанции.

Ввиду того, что финансовый уполномоченный является лицом, разрешающим гражданско-правовой спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, он не может являться ответчиком по

заявлению финансовой организации, не согласной с его решением. В процессуальном законодательстве этот вопрос не урегулирован, но на основе из общих принципов осуществления правосудия, в силу ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, финансовая организация в таком случае участвует в деле в качестве заявителя, финансовый уполномоченный и потребитель финансовых услуг привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц [5].

Если обобщить все вышеизложенное, то можно кратко очертить значение системы принципов гражданского процесса. Последнее состоит в том, что гражданские процессуальные принципы:

- концентрировано опосредуют и отображают специфику отрасли;
- задают направления для развития отрасли;
- при возникновении пробела или коллизии в законе суд руководствуется принципами (используя прием аналогии права);
- являются базисом для истолкования норм ГПП, выступая в роли гарантии правосудия по гражданским делам.

Таким образом, принципы гражданского процессуального права представляют собой правовой базис, опосредующий сущность и целостность отрасли. В принципах гражданского процессуального права концентрируются взгляды законодателя на характер и содержание современного судопроизводства по рассмотрению и разрешению судами гражданских дел. Основные задачи, которые стоят перед правовыми принципами, заключаются в преодолении пробелов и коллизий в праве и формировании основных направлений развития правовой отрасли.

1.2 Основные направления развития принципов гражданского процессуального права

Приоритетной целью научно-правовых исследований, прежде всего, в процессуальной сфере, выступает выработка единообразных представлений по поводу перспектив согласования и гармонизации принципов гражданского

процессуального права. В свете выхода нашей страны из Совета Европы и денонсации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [26] требуется переосмысление процессуальных принципов в направлении их внутренней и внешней совместимости с международно-правовыми нормами и, одновременно, в целях сохранения идентичности процессуальных принципов Российского государства, для выработки стандартов взаимодействия нашей страны на международном уровне в равноправном и независимом статусе.

Прослеживаются определенные тенденции развития гражданского процессуального судопроизводства, которые оказывают как непосредственное, так и опосредованное влияние на содержание и порядок реализации принципов гражданского судопроизводства. Среди основных тенденций необходимо выделить упрощение и информатизацию судопроизводства.

Стоит сразу же заметить, что тенденция к упрощению судопроизводства существует в российской юрисдикции довольно давно. Одним из первых ее проявлений явилось предоставление начиная с 2013 г. права мировым судьям не составлять мотивированное судебное решение по делу, что позволило значительно ускорить процесс.

Затем тенденция проявилась в 2016 г., когда на законодательном уровне был сформирован единый институт, обеспечивающий такое упрощение. Для этой цели ГПК РФ был дополнен гл. 21.1 «Упрощенное производство». Данное производство является преимущественно документарным, а принцип устности в рамках такового утратил свое фундаментальное значение [47, С. 123].

Еще одна тенденция, которая в настоящий момент пронизывает весь гражданский процесс в целом, сказываясь на принципах судопроизводства, связана с информатизацией.

Одним из проявлений этой тенденции стало закрепление СМС-извещения участников судопроизводства и возможности проведения

судебных заседаний посредством систем видео-конференц-связи, за чем последовало закрепление права на обращение в суд путем заполнения специальной электронной формы на официальном сайте суда. Но последствия с точки зрения влияния на правовые принципы информатизация имела противоречивые и требующие отдельного осмысления, например, применительно к принципу доступности судопроизводства.

Затем тенденция информатизации дополнилась гарантиями. Например, в 2021 г. была предусмотрена дополнительная мера гражданской процессуальной ответственности, установленной ст. 159 ГПК РФ, к которым было добавлено отключение от видео-конференц-связи либо веб-конференции на все время судебного заседания за повторное нарушение порядка в судебном заседании [63].

Особое внимание необходимо обратить на динамичность таких функциональных принципов гражданского процесса, как законность, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон, непосредственность и устность судебного разбирательства [46, С. 10].

Так, и принцип законности, несмотря на свой фундаментальный характер, не оказался в стороне от тенденций развития гражданского процесса. Будучи базовым принципом гражданского судопроизводства, в его основе лежит тот факт, что все действия суда и участников судопроизводства должны строго соответствовать законодательству. Однако принцип законности не означает, что при рассмотрении и разрешении гражданских дел судьи должны руководствоваться только нормами закона: необходимо также правильное их истолкование норм. А неверное толкование может служить основанием для отмены судебного акта, в силу ст. 330 ГПК РФ. Подобный постулат, в свою очередь, означает, что постановления высшей судебной инстанции, не будучи источниками права в рамках российской правовой системы, подлежат обязательному учету со стороны судов. В этом же ключе шли изменения, внесенные 28 ноября 2018 в ст. 198 ГПК РФ о том, что в мотивировочной части решения суда допускается приводить ссылки на

постановления Пленума ВС РФ по вопросам судебной практики, постановления Президиума ВС РФ, а также на обзоры судебной практики ВС РФ, утвержденные Президиумом ВС РФ [62].

В целом, нельзя отрицать сложности, которые вызывает проблематика принципа законности относительно результатов осуществления Верховным Судом РФ «обзорной» подфункции применительно к судебной практике (как части функции обеспечения единства судебной практики).

И здесь требует особого осмысления сложившиеся в науке представления по вопросу о том, является ли принцип единства судебной практики самостоятельным или же в его основе лежит принцип законности, составляющим содержания которого первый и является. В науке встречается мнение о том, что единство судебной практики играет самостоятельное регулятивное значение в качестве базового принципа [19, С. 83]. Но, по нашему мнению, для его выделения в подобном качестве нет оснований. Полагаем, что проявлением принципа законности выступает единство судебной практики, обеспечивающее законность и справедливость. Статусом принципа же он не обладает.

Принцип диспозитивности предполагает наличие у участников дела обширных пределов усмотрения по вопросам распоряжения материально-правовыми требованиями с использованием разнообразных действий процессуального порядка, выступающих в статусе оснований возникновения, изменения или завершения судебного процесса [18, С. 35]. Принцип диспозитивности тесно взаимосвязан с принципами равноправия и состязательности сторон.

Процессуальное законодательство наделяет всех участников широкими перечнем прав, носящих диспозитивный характер. Наряду с общими правами, получившими закрепление в ст. 35 ГПК РФ, существуют и права распорядительные, касающиеся внесения корректировок в исковые требования (ст. 39 ГПК РФ). И в аспекте информатизации процесса стороны также наделены обширными пределами усмотрения в части реализации

принадлежащих им процессуальных прав. Это означает, что принцип диспозитивности также развивается в едином ключе с тенденцией к информатизации процесса.

Использование информационных технологий осуществляется по инициативе лиц, участвующих в деле, или от суда. Например, в силу п. 1.1 ст. 35 ГПК РФ «Лица, участвующие в деле, вправе представлять в суд документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Если же инициатором использования того или иного решения выступает непосредственно суд, то в данном случае нужно ответить на вопрос о том, требуется ли на это согласие других участников процесса? [14, С. 71].

Но рассуждая в дискурсе принципа доступности права на обращение в суд, представляется, что согласие участников на использование информационных технологий в процессе необходимо, по крайней мере в ситуации, когда имеются альтернативные возможности осуществления гражданских процессуальных прав. И это связано с тем, что на современном этапе развития общества существует проблема цифрового неравенства, когда доступ к современным цифровым технологиям отличается с учетом конкретных возможностей и характеристик субъекта процессуальных отношений. Хотя в последующем, по мере развития тенденций к цифровизации, есть перспективы полного перехода некоторых этапов процесса в цифровую среду, а по мере сглаживания цифрового неравенства эта проблема уже не будет стоять столь остро, и, соответственно, тогда можно будет вести речь об безальтернативном внедрении некоторых процедур.

Принцип диспозитивности получает дополнение в части новых средств реализации прав участников процесса. Стороны вправе инициировать ходатайства об участии в процессе посредством видео-конференц-связи (далее – ВКС) и о проведении видеозаписи, интернет-трансляции процесса,

представлять в суд документы в электронном виде и т.д. Учитывая заявленные тенденции, принцип диспозитивности, хоть и сохраняет свой стабильный статус, но сопровождается усечением действия в упрощенном производстве.

Помимо того, законодатель закрепляет общие и специальные диспозитивные права, которые не могут быть реализованы в рамках упрощенного производства, например право заявлять ходатайство о назначении экспертизы, вызове свидетелей, осмотре на месте и пр. Кроме того, в рамках заочного производства невозможно изменить предмет или основание иска, заявить встречный иск и др. В случае, если указанные права реализуются заинтересованными субъектами, суд обязан рассмотреть и разрешить дело в порядке ординарного искового производства. Таким образом, можно говорить о динамичности реализации принципа диспозитивности в упрощенном производстве, которая заключается в усечении его действия.

Информатизация процесса сказывается на принципе диспозитивности и в части предоставления субъектам субсидиарных процессуальных прав, выбор которых имеет место по свободному усмотрению. В частности, истец может подать иск в стандартной форме, или же прибегнуть к инструменту заполнения электронной формы на сайте суда, а также имеет возможность участия в судебном заседании посредством систем видео-конференц связи.

Столь фундаментальное значение информатизации процесса привело к тому, что ряд исследователей стали рассматривать информатизацию не как современную тенденцию развития процесса, а как принцип, пронизывающий всю систему гражданского процесса [42, С. 5]. Такие представления являются, как минимум, спорными.

К примеру, Ю.В. Миронова в своем диссертационном исследовании пришла к выводу о том, что построение систем ВСК свидетельствует о том, что принцип информатизации приобрел значение для всего гражданского судопроизводства. Ученая сформулировала понятие принципа как

«совокупности взаимосвязанных элементов, выраженных в дистанционности судопроизводства и информационной открытости правосудия, позволяющих осуществлять электронное судопроизводство с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и автоматизированных баз данных» [34, С. 15].

Как представляется, несмотря на бесспорное значение информатизации как наиболее значимой современной тенденции развития гражданского процесса, принципом, таковая, все же не является. Если вернуться к понятию принципа права, то стоит вновь заметить, что в его основе лежит признание того или иного положения в качестве базового постулата, опосредующего суть правовой отрасли. В таком понимании, принцип позволяет устранить пробелы в праве, скорректировать основное направление развития институтов и отрасли в целом, верно истолковать правовые нормы по наиболее сложным и проблемным вопросам, обеспечить единообразие судебной практики. Всеми этими свойствами информатизация не обладает, в связи с чем, нет и оснований для ее признания принципом гражданского процесса. В свою очередь, таковая является важнейшей тенденцией развития процессуального права, в этом смысле оказывая влияние на принципы гражданского процесса.

В состоянии динамического развития находится и принцип состязательности и равноправия сторон. Стоит согласиться с мнением М.А. Фокиной о том, что «принцип состязательности не является чем-то аксиоматичным, ... не подлежащим движению и развитию» [65, С. 72]. Наиболее полно принцип состязательности проявляется в ординарном исковом судопроизводстве, когда стороны лично или через представителя реализуют свои процессуальные права для достижения процессуальных целей.

Однако в рамках приказного и особого производства принцип состязательности если и сохраняется, то в достаточно усеченном виде. Так, в приказном производстве усеченное действие данного принципа связано с тем,

что у ответчика отсутствует право озвучить и отстоять свою позицию до принятия судьей судебного приказа. Но состязательность продолжает действовать в том смысле, что ответчик вправе подать заявление об отмене судебного приказа, не приводя никакой мотивировки, и суд обязан отменить его.

Что касается особого производства, то в рамках последнего принцип состязательности сторон своего развития не получает, что вызвано отсутствием спора о праве, а также тем обстоятельством, что противодействие сторон также в рамках указанного порядка не усматривается. Безусловно, что для данных типов процесса степень влияния исследуемого принципа заметно ниже.

Известные ограничения принципа состязательности касаются упрощенного производства, для которого характерным является отсутствие непосредственного контакта сторон, обмен доказательствами в обоснование требований и возражений. Однако, как верно отмечается в науке, принцип состязательности, пусть и в видоизмененной форме, сохраняет свое действие и в упрощенном процессе. Именно для этого законодатель требует выполнения сторонами обязанности по направлению друг другу документов, возражений по делу, а также представления в суд доказательств в подтверждение этому. Поэтому в упрощенном производстве состязательность приобретает документарный характер, что становится его особенностью [23, С. 28]. Все это отражается в тенденциях к упрощению процесса и их влиянии на процессуальные принципы.

В широком смысле, факторами, оказывающими воздействие на принцип состязательности в гражданском судопроизводстве, выступают: расширение форм коммуникации сторон и иных участников процесса, в том числе, путем внедрения институтов дистанционного участия в гражданском судопроизводстве; расширение практики применения технологии электронного правосудия; цифровизация процессуальных отношений сторон;

применение потенциала ИИ для обобщения и анализа представленных данных.

Принцип равноправия сторон в его тесной взаимосвязи с состязательностью наиболее остро нуждается в преодолении проблемы «цифрового неравенства участников процесса». Речь идет о формировании системы специальных гарантий, позволяющих на практике применять без ограничений возможности современной гражданской процессуальной формы. Но до тех пор, пока все без исключения суды не будут обеспечены необходимыми информационно-техническими средствами, не будут обладать имеющими соответствующие компетенции кадрами, принцип состязательности и равноправия сторон не будет обеспечен в контексте информатизации. Одновременно, необходимо повышать уровень юридико-цифровой грамотности как судов и сотрудников аппаратов суда, так и граждан, и до момента решения этой задачи недопустимо замещать классические процессуальные инструменты обновленными цифровыми, как минимум, в безальтернативном статусе.

Таким образом, проведенный в первой главе выпускной квалификационной работе анализ позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, выявлены основные направления развития принципов гражданского процесса. Так, информатизация приводит к изменению содержания принципа диспозитивности процесса, позволяя истцу, ответчику, иным участникам, избирать форму подачи иска, возражений на него, участия в процессе, при необходимости и наличии технических возможностей прибегая к цифровому формату. Упрощение гражданского судопроизводства как его знаковая тенденция накладывает отпечаток на принципы состязательности и равноправия сторон, которые, хоть и сохраняют свое действие и в рамках упрощенного производства, приобретают усеченный вид.

Во-вторых, факторами, оказывающими воздействие на принцип состязательности в гражданском судопроизводстве, выступают: расширение форм коммуникации, в том числе, путем внедрения институтов дистанционного участия в гражданском судопроизводстве; расширение практики применения технологии электронного правосудия; цифровизация процессуальных отношений сторон; применение потенциала ИИ для обобщения и анализа представленных данных.

В-третьих, что касается принципа равноправия сторон в его тесной взаимосвязи с состязательностью, то в аспекте тенденции информатизации, он наиболее остро нуждается в преодолении проблемы «цифрового неравенства участников процесса». На сегодняшний день, учитывая различия в организационно-технических условиях доступа к цифровым процессуальным средствам, внедрение любых из них должно производиться при продолжительном сохранении действия прежних процессуальных инструментов как важнейшего условия сохранения баланса прав и возможностей всех участников споров.

В-четвертых, основная тенденция развития гражданского процессуального права, связанная с его всеобъемлющей цифровизацией, не должна приводить к изменению сущностных фундаментальных основ правовой отрасли. Изменения модифицируют содержание, правовые гарантии в отношении принципов процесса, но не должны приводить к трансформации сущностных основ построения гражданского процесса. Принципы, на которых построена работа суда, которые обеспечивают его независимость, служат гарантиям равноправия сторон, должны сохранять свое незыблемое значение.

Глава 2 Система принципов гражданского процессуального права

2.1 Научно-методологические основы систематизации принципов гражданского процессуального права

Как известно, отрасли законодательства существуют как упорядоченные системы. Определенность права и правовых предписаний является необходимым условием достижения эффективности правового регулирования. Отсутствие же необходимой системности является предпосылкой к правовой неопределенности в регулировании тех или иных, подлежащих регламентации правовыми нормами, отношений. Поэтому, не вызывает сомнений, что именно определенность должна являться базовым свойством законодательной отрасли, обеспечиваемой за счет его системной организацией.

Не исключением является и гражданское процессуальное право, в том числе, в аспекте его принципов. Рассуждая о системном характере принципов, следует остановиться на теории систем как его научно-методологической основе [25, С. 125].

Как верно отмечается в правовой науке, для позитивного права характерен системный характер, а диалектическое единство входящих в него элементов требует высокого уровня систематизации [24, С. 3]. Внутри системы права сосуществуют и взаимодействуют друг с другом подсистемы, которыми являются правовые отрасли. Расхождения и противоречия норм одних отраслей от других приводят к отсутствию необходимого уровня синергии, и, соответственно, недостаточной эффективности правового регулирования.

Одним из важнейших инструментов создания и сохранения единства гражданского процессуального права выступают его принципы. Их нахождение в единой системе обеспечивается посредством взаимодействия

таких составных частей, как структура, цель, взаимодействие, внутренние и внешние связи.

По отношению к общей системе российского права, гражданский процесс выступает в качестве сложной подсистемы. С точки зрения С.А. Курочкина, «гражданский процесс как система представляет собой формализованную совокупность связанных между собой элементов, обособленную от среды и взаимодействующую с ней как единое целое» [30, С. 35].

Процессуальные принципы формирует тип процесса, опосредуют его функциональные и сущностные особенности. При этом, и сами по себе правовые принципы составляют единый институт гражданского процесса. Система принципов гражданского процесса носит абстрактный характер, причем степень такого абстрактного обобщения в рамках системы крайне высока.

Рассуждая о научно-методологических основах систематизации принципов гражданского процессуального права, необходимо дать ответ на вопрос по поводу предпосылок выделения системы из среды и определение ее элементов. Дискуссионным в данном случае является вопрос относительно признания (или же, напротив, непризнания) за принципами гражданского процесса свойства нормативности. Научные воззрения на этот счет могут быть сведены к двум основным позициям.

В силу первой, чтобы рассматривать принципы в единой системе процессуального права, они должны получить закрепление в тексте законодательного акта [52, С. 11].

В рамках альтернативных воззрений, не исключается возможность выявления принципов процессуального права на основе толкования правовых норм, поэтому их текстуальное закрепление в виде норм-принципов может не требоваться [24, С. 4].

Осмысление этих подходов находит выражение в разного рода оценках по поводу содержания элементов системы принципов гражданского процесса.

Таковые могут быть ограничены только нормами права, устанавливающими фундаментальные идеи.

В рамках более широких представлений, к числу элементов системы будут отнесены и основанные на законодательстве, правоприменительной практике, научные воззрения, положенные в основу в ходе создания гражданского процесса. Что касается нормативного закрепления принципов, то таковое необходимо, однако процессуальные принципы не обязательно должны получить закрепление в виде одной или нескольких статей с четким указанием на то, что эта норма суть принцип. На практике возможно выделение перечня правовых норм, содержательно опосредующих определенный принцип гражданского процесса.

Как представляется, важнейший критерий для систематизации правовых норм – это их целеполагание. Выделение любой системы требует концептуализации цели, без которой таковая не достигнет необходимого уровня устойчивости. В силу теории систем, если та или иная система является подсистемой другой более общей системы, то целеполагание обоих должно соотноситься и сочетаться. Именно такая ситуация имеет место в части соотношения системы гражданского процесса и подсистемы его принципов.

Цели гражданского судопроизводства применительно к их изучению в рамках теории систем очерчены в ст. 2 ГПК РФ, включая «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров».

Закрепляя перечисленные цели, законодатель конструирует определенный тип процесса, который в наибольшей степени обеспечивает их реализацию. И в основе построения каркаса гражданского процесса лежат

принципы, в широком смысле опосредующие тип российского гражданского процесса. Важно сразу же отметить, что для типологизации процесса выявление одной или даже нескольких целей недостаточно – их следует рассматривать в системном и синергетическом единстве [51, С. 52].

В теории систем выделяют стабильные и развивающиеся системы. Системы, находясь на этапе своего динамического развития, претерпевают как структурные, так и функциональные преобразования. Однако изменения не касаются таких фундаментальных характеристик, как цели и функции, поскольку, основываясь на аналогичных особенностях гражданского процесса в целом, они сохраняются в неизменном виде.

Нельзя не сказать, что система принципов гражданского процесса за последние годы претерпела существенные изменения, в том числе имело место как появление новых принципов, так и исключение уже существовавших.

Например, на основе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и с учетом практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в отношении РФ [26], в процессуальное право были имплементированы нормы о разумном сроке отправления правосудия и компенсации за его нарушение.

Требование о разумном сроке, как представляется, стало дополнительной гарантией принципа справедливого правосудия (однако иногда ученые считают необходимым отнести его к процессуальному принципу, обладающему самостоятельной ролью, но такие представления кажутся нам ошибочными [24, С. 6]).

В основе подобных изменений процессуального права лежала практика рассмотрения ЕСПЧ множества споров по поводу невыполнения судебных решений о взыскании денежных выплат с государственных органов. Требования заявителей против РФ получали удовлетворение на уровне ЕСПЧ, в связи с чем, на уровне отечественной правовой системы был сформулирован вывод о том, что проблема соблюдения процессуальных

сроков на вынесение решение и его исполнения носит системный характер и требует системного решения. Следствием данной ситуации явилось принятие закона от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [59].

О динамичном и системном развитии принципов гражданского процесса свидетельствует и такая выявленная тенденция, как исключение некоторых принципов. Например, из числа последних был изъят принцип непрерывности [61]. Такое решение, несмотря на крайне спорный характер относительно его последствий, шло в едином ключе с тенденцией упрощения гражданского судопроизводства и экономией процессуальных ресурсов.

В силу существовавшего до изменений регулирования предполагалось, что заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела. То есть, принимая решение о назначении судебного перерыва, судья не имел права рассматривать другие дела.

Руководствуясь процессуальной целесообразностью, законодатель отмечал, что «необходимость в многократном рассмотрении доказательств, исследованных судом до момента отложения дела, при неизменности состава суда и состава лиц, участвующих в деле, отсутствует» [44].

Начиная с 2017 года законодатель отказался от принципа непрерывности. Но в науке отмечается, что отказ от такого функционального принципа идет в разрез с целями процессуального права, не обеспечивает достижения тех задач, ради которых законодателем было принято данное решение.

В целом, закрепление принципа непрерывности не было случайным решением со стороны законодателя – под ним была соответствующая научная основа, вызванная необходимостью обеспечения такой задачи, как

сохранение «целостности восприятия рассматриваемого дела», так как необходимое «переключение» с одного дела на другое может привести к фактическому искажению судебной деятельности» [47, С. 123].

Следует согласиться с мнением о том, что не всякое упрощение правил судебного разбирательства соответствует основным началам и доктринальной основе правосудия [7, С. 14]. Решение проблемы избыточной загруженности судов не может быть осуществлено посредством отказа от принципов процессуального права. Кроме того, еще более спорным видится данное решение в свете отсутствия четкого разграничения таких понятий, как перерыв и отложение судебного разбирательства и их сроков.

Учитывая необходимость сохранения в мыслительном поле судьи достаточной информации относительно рассматриваемого дела в условиях перерыва, следует ограничить его срок. Безусловно, вопрос о продолжительности времени, в течение которого лицо способно сохранять в памяти все значимые подробности дела, требует отдельного научного осмысления специалистами таких областей знания, как психология. Но, во всяком случае, представляется, что такая продолжительность времени должна быть определена в законе с достаточной четкостью и, вероятно, перерыв не должен составлять более пяти дней.

Кроме того, спорным является вопрос в части обязанности суда извещать о времени и месте судебного заседания после перерыва лиц, участвующих в деле, как присутствующих, так и не присутствующих при объявлении перерыва, что что приводит на практике к отмене судебных актов и переходу к рассмотрению гражданского дела по правилам суда первой инстанции, по причине того, что суд не известил о перерыве не присутствующих участников судебного разбирательства [4].

Как представляется, после устранения из гражданского процесса принципа непрерывности, институт перерыва в судебном заседании требует скорейшего уточнения. Более подробным представляется регулирование,

существующее на уровне Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) [6].

По аналогии в ГПК РФ предлагается закрепить статью, регулиющую перерыв в судебном заседании, где уточнить его срок, а также правило о том, что «лица, участвующие в деле и присутствовавшие в зале судебного заседания до объявления перерыва, считаются надлежащим образом извещенными о времени и месте судебного заседания, и их неявка в судебное заседание после окончания перерыва не является препятствием для его продолжения».

Динамика развития системы принципов гражданского процесса оказала влияние и на принцип устности. Однако принцип устности действует только для классической процессуальной формы, если же применяются иные формы разбирательства, то принцип устности отсутствует. Не усматривается подобный принцип, к примеру, в приказном производстве, при рассмотрении дел в упрощенном порядке. Стороны не подлежат вызову в заседание, суд выносит решение по письменным доказательствам. Ограниченное действие принцип устности имеет в заочном производстве, поскольку в рамках данного порядка суд заслушивает только объяснения истца, а позиция ответчика может быть зачитана вслух [41, С. 214].

Использование информационных технологий качественно не сказалось на содержании принципа устности, так как в условиях применения систем видео-конференц-связи заседание также проводится в форме судебного разбирательства, а действия оглашаются и подлежат внесению в протокол судебного заседания. В случае возникновения неполадок суд может отложить судебное разбирательство (ст. 169 ГПК РФ) [24, С. 6].

Рассматривая научно-методологические основы развития системы принципов гражданского процесса, отметим, что в основе целеполагания последнего лежит не только стремление к правильности рассмотрения дела и своевременности защиты нарушенных или оспариваемых прав, но и желание обеспечить эффективность деятельности.

При всем при этом, любые системы развиваются как последовательно, так и скачкообразно. Руководствуясь известным законом Гегеля о переходе количественных изменений в качественные, в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни, можно ожидать и коренной трансформации как гражданского процесса, так и принципов, лежащих в его основе. Но текущие изменения системы принципов, носят эволюционный характер развития, обусловленный изменением концептуальных взглядов на эффективность действующей модели гражданского судопроизводства.

Таким образом, принципы гражданского процесса являются самостоятельным элементом более общей системы (гражданского процесса в целом), а их взаимодействие и взаимная согласованность между собой построена по типу системы. Принципы гражданского процесса «погружены» в более общую систему в виде самостоятельной отрасли.

Системный характер принципов предполагает их взаимозависимость и взаимообусловленность. Несоблюдение одного из них способно негативно сказаться на работе всей системы, и, соответственно, подорвать деятельность по отправлению правосудия. В основе элементного состава гражданско-процессуальных принципов лежат концептуальные идеи, обладающие достаточной степенью абстрактности. Сосуществуя в своем единстве, принципы процесса опосредуют тип гражданского процесса, а изменения, касающиеся процессуальных принципов, оказывают влияние на характер последнего. Система принципов гражданского процесса находится в состоянии постоянного перманентного развития, в основе которых лежит динамика представлений о типе гражданского процесса и его эффективности.

2.2 Содержание отдельных принципов гражданского процессуального права и их роль в осуществлении гражданского судопроизводства

Принципы гражданского процессуального права, находясь в системном единстве, выполняют каждый свою особую роль в осуществлении судопроизводства, в совокупности обеспечивая достижение целей гражданского судопроизводства в виде защиты нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законны интересов различных субъектов. Рассмотрим содержание отдельных принципов с учетом их роли в осуществлении гражданского судопроизводства.

В законодательстве закреплены следующие принципы гражданского процесса (судопроизводства).

Принцип законности является одним из фундаментальных общеправовых принципов, на базе которого построены все отрасли и институты права. Гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (ч. 2 ст. 1 ГПК РФ).

Частью 1 ст. 11 ГПК РФ предусмотрены требования к нормативной основе, который должны руководствоваться суды при разрешении дела. Аналогичные же требования касаются судебного решения, которое в силу ч. 1 ст. 195 ГПК РФ должно быть законным и обоснованным.

Условия признания решения законным отражены в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», где на этот счет содержится указание о том, что «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на

применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права» [43].

Принцип осуществления правосудия только судом также относится к категории конституционных и межотраслевых, а также организационно-функциональных. В основе его лежит ст. 118 Основного закона. В соответствии со ст. 5 ГПК РФ правосудие по гражданским делам, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве.

Принцип независимости судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону получил закрепление в ч. 1 ст. 120 Конституции и ст. 8 ГПК РФ. Данная концептуальная норма указывает на недопустимость любого воздействия со стороны любых лиц при отправлении правосудия. Вне зависимости от статуса того или иного субъекта, его политического веса или же экономических возможностей, воздействовать на судей никто не вправе. Судьи свободны в вынесении судебного решения, принимая его на основе закона, но с учетом внутреннего убеждения.

Принцип равенства граждан перед законом и судом провозглашён в ст. 19 Основного закона, запрещая любую дискриминацию по каким бы то ни было признакам. Дополнительные правила в части указанного принципа отражены в ст. 6 ГПК РФ, где также речь идет о недопустимости любой дискриминации и организации судопроизводства на началах равенства.

Принцип гласности (открытости) судебного разбирательства. В части 1 ст. 123 Конституции РФ закреплено положение о том, что разбирательство дел во всех судах открытое. Проведение закрытого рассмотрения дела возможно при особых содержащихся в законе обстоятельствах. В части 2 ст. 10 ГПК РФ приводится перечень исключений из правила об открытом суде: «Разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну

усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом.

Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина». Речь здесь идет об исключительном перечне обстоятельств, при наличии которых принцип гласности не применяется в интересах правосудия, государства, или отдельных нуждающихся в особой защите членов общества.

Дополнительной гарантией указанного принципа выступает правовая возможность участников процесса и присутствующих фиксировать ход судебного разбирательства в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи. Подобное допускается с разрешения суда. Примечательно, что такой порядок существует не во всех юрисдикциях. Например, в США видео- и фотосъемка судебного процесса исключается, в связи с чем там получили широкое распространение получила практика художественной зарисовки процессов. Еще одна гарантия принципа гласности связана с публичным объявлением судебных актов, где исключением из общего правила является только ситуация, когда судебный акт касается прав и интересов ребенка (ч. 8 ст. 10 ГПК РФ).

Принцип состязательности сторон. Данный принцип имеет наиболее фундаментальное значение, выступая в качестве основы построения всей системы правосудия, распределяя бремя доказывания между сторонами и ставя результаты отправления правосудия в зависимость от инициативы и объема доказательственной базы, имеющейся у определённого лица. Суд, в свою очередь, наделен нейтральным статусом арбитра, беспристрастного и

объективного, ведущего процесс и содействующего лицам, участвующим в деле, в реализации их прав, но не занимая сторону ни одного из них.

В основе принципа лежит такое объективное обстоятельство, как противоположный характер интересов сторон в процессе. Тесная взаимосвязь принципа наблюдается с диспозитивностью, но первая не является ее следствием. Однако суть диспозитивности не равна состязательности, поскольку процесс, инициатором которого выступает заинтересованный субъект, мог быть построен на следственных началах. Но в основе закрепления принципа состязательности в отечественном правопорядке лежало становления гражданской процессуальной формы как формы реализации права на судебную защиту.

В наибольшей степени принцип находит отражение в доказательственной деятельности сторон. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, это правило отражено в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, а непредоставление необходимой доказательной базы влечет отказ суда в удовлетворении требований – самостоятельно вести следствие, осуществлять сбор доказательств суд не должен именно потому, что это противоречит принципу состязательности, а в более общем смысле, самому построению гражданского процесса по состязательному типу.

Но состязательность в гражданском процессе - не самоцель, но средство достижения истины и целей правосудия. Поэтому из принципа состязательности возможны изъятия. Например, в силу ч. 2 ст. 57 ГПК РФ, если заинтересованные лица по независящим от них обстоятельствам затрудняются представить конкретное доказательство, суд содействует им.

Законодатель усиливает состязательные начала через введение обязанности раскрыть доказательства в пределах установленного срока [62].

Принцип доступности судебной защиты. Постулат носит многоаспектный характер, содержательно преломляясь в нескольких нормах Конституции РФ, а именно, в положениях о том, что: каждому гарантируется

судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ); каждый вправе в соответствии с международными договорами обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ); каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

На сегодняшний день дискурс о доступности судебной защиты требует осмысления с учетом состоявшегося в сентябре 2024 года повышения государственных пошлин. После принятия соответствующего закона, Верховным судом РФ было анонсировано, что пошлины в повышенном размере простимулируют граждан и юридических лиц к добровольному исполнению обязательств и использованию альтернативных инструментов урегулирования споров. Учитывая степень загруженности судов, вероятно, повышение указанных размеров было попыткой разрешить данную проблему таким непопулярным способом. Но необходимо разобраться в том, не вступает ли решение о повышении размера пошлин в противоречие с принципом доступности правосудия.

Пошлины нельзя рассматривать как источник финансового обеспечения работы судов, не являются они и платой за правосудие. Государственные пошлины обеспечивают экономическую доступность правосудия, в связи с чем их повышение должно коррелировать с финансовыми возможностями граждан и хозяйствующих субъектов. Одним из инструментов, обеспечивающим сбалансированность этой системы, выступает льготирование государственной пошлины. Однако льготы, а также институты отсрочки и рассрочки уплаты государственной пошлины, по крайней мере в

текущем виде, не способны «примирить» высокий размер пошлин и права лиц, обращающихся к правосудию, прежде всего по той причине, что суд вправе, но не обязан вынести соответствующее решение, обжаловать которое, к тому же, ввиду повышенного размера пошлины, будет также затруднительно.

Минимальный размер пошлины по имущественным спорам теперь составляет 4000 рублей при цене иска не более 100000 рублей, затем увеличивается в пропорции в зависимости от цены иска, от 3 до 0,15 % с учетом установленной суммы превышения. Эти изменения довольно существенные, поскольку прежде минимальный размер госпошлины стартовал от 400 рублей, а максимально не мог превышать 60000 рублей. На сегодняшний день максимальный размер государственной пошлины при цене иска более 100 миллионов не может превышать 900 000 рублей.

Изменения коснулись и размера пошлин, уплачиваемых при подаче не подлежащего оценке имущественного требования. Теперь он для физических лиц составляет 3000 рублей, а для организаций - 200000 рублей, взамен прежних 300 и 6000 рублей соответственно.

Повысились и размеры пошлин за обжалование судебных решений. Подача апелляционной жалобы, частной жалобы, а также кассационной жалобы на судебный приказ теперь облагается пошлинами в размере 3000 и 15000 рублей для граждан и юридических лиц, соответственно. За подачу кассационной жалобы придется уплатить 5000 и 20000 рублей, а при обращении с кассационной и надзорной жалобой в ВС РФ потребуются внести 7000 и 25000 рублей соответственно.

Эти изменения можно оценить двояко. С одной стороны, очевидно, что законодатель преследовал цель оптимизации судебного процесса, борьбы с распространившейся практикой подачи необоснованных исков, заявлений, что должно привести к повышению степени сбалансированности нагрузки судов. Однако недопустимым представляется, чтобы подобные нововведения привели к ограничению права на доступ к системе правосудия. Повышение

размера государственной пошлины за отправление правосудия, в особенности по экономическим спорам, действительно, назрело. Однако столь существенный рост, предполагающий более чем десятикратное увеличение по ряду категорий дел, без учета даже номинального роста доходов за соответствующий период, окажет влияние на степень доступности правосудия, которая в текущих реалиях продемонстрирует снижение.

Как представляется, повышение размера государственной пошлины возможно только исключительно при условии соблюдения баланса интересов всех участников правоотношений, не допуская снижения степени доступности к правосудию. Для этого, повышенные государственные пошлины должны сочетаться со льготами, предоставляемыми при обращении в суд наиболее нуждающимся категориям граждан. Необходимо и экономически обоснованная градация юридических лиц для решения вопроса о размере подлежащей уплате государственной пошлины. Это связано с тем, что несправедливым и фактически лишаящим права на доступ к правосудию выступает уравнивание таких размеров для крупных коммерческих организаций, и индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц, относящихся к категориям некоммерческих.

Принцип национального языка судопроизводства. Учитывая федеративное устройство России, предполагающее существование в составе национальных республик, в последних судопроизводство также может вестись, кроме русского, и на соответствующих республиканских языках. Важным проявлением данного принципа выступает гарантия о том, что, если участники процесса не владеют языком судопроизводства, они могут принимать участие в процессе на своем родном языке и пользоваться услугами переводчика.

Принцип диспозитивности. Несмотря на то, что принцип диспозитивности преимущественно рассматривается как базовый принцип гражданского права, диспозитивность в не меньшей степени существует и в гражданском процессе. В основе диспозитивности лежит право субъектов на

свободный выбор форм распоряжения принадлежащими им материальными и процессуальными правами. В основе гражданского процесса всегда лежат юридические факты, связанные с реализацией тем или иным участником, его свободной волей, права на обращение в суд, движение процесса, завершение производства по делу в том числе до момента вынесения решения по существу.

Так, по общему правилу, обратиться в суд за защитой своих прав может только заинтересованный субъект. Обращение в суд за защитой прав других лиц является исключением, возможным при наличии на это отдельных указаний закона и в силу существования особых обстоятельств, при которых принцип диспозитивности не обеспечивает право субъекта на судебную защиту.

Например, за защитой прав неопределенного круга лиц может обратиться прокурор. Подобные действия деятельно сформированы в Приказе Генеральной Прокуратуры России от 11.01.2021 № 2 [45]. Прокурор обращается в суд посредством подачи заявления, при этом данная форма не рассматривается в качестве процедуры по предъявлению иска, а сам прокурор не является истцом, если рассматривать его с точки зрения процессуального права. И если он отказывается от заявления, такая процедура не приравнивается к отказу от иска. Однако важно помнить, что именно суд имеет право возбуждать дело по заявлению со стороны прокурора. У последнего же нет подобных полномочий.

Однако подача иска в целом с точки зрения процессуальных правил и формулирования доказательственной базы не отличается с учетом субъектного состава. Так, прежде чем подавать иск прокурору необходимо собрать базу доказательств. Подача заявление сопровождается обоснованием доказательств, на основании которых прокурор выдвигает те или иные требования. Учитывая, что прокурор не обладает процессуальным статусом стороны по делу, инициирование последним исковых требований для защиты интересов того или иного субъекта, предполагает доведение данной

информации до сведений истца. Если же прокурор в ходе судебного разбирательства отказывается от заявленных исковых требований, то истец права продолжить рассмотрение указанного дела не утрачивает, рассмотрение спора может быть продолжено [9, С. 39].

Прокурор также наделен правом вступить в дело на любой стадии процесса, в случае выявления факта инициирования спора для обхода антикризисных и контрсанкционных мер, с правовым статусом, аналогичным участнику процесса. Данный механизм, которым был наделен прокурор сразу и в гражданском, и в арбитражном процессах, особо важен в целях сохранения стабильности и сбалансированности законодательного регулирования в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран, а также поддержания финансовой стабильности и защиты от оттока капиталов вследствие действий российских и зарубежных граждан.

Характерными проявлениями принципа диспозитивности в гражданском процессе являются следующие:

- возбуждение гражданского дела в суде. Заинтересованное лицо само определяет потребность в защите, выбирает форму защиты. Право на судебную защиту в равной мере принадлежит и ответчику, которое он может реализовать, распорядившись корреспондирующими с иском процессуальными средствами защиты - возражением или встречным иском;
- определение характера и объема требований (возражений). Заинтересованное лицо само определяет предмет и основание иска, размер требований, а также предполагаемого нарушителя его прав или законных интересов. Суд рассматривает дело в пределах требований, выйти за которые он может только в порядке исключения (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ) [17, С. 218];
- отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения и использование несудебных примирительных процедур. Права

реализуются под контролем суда: суд не принимает отказа от иска, признания иска или не утверждает мировое соглашение, если это противоречит закону, нарушает права и законные интересы других лиц.

Поименованные в гл. 14.1 ГПК РФ примирительные процедуры: переговоры, медиация обозначена законодателем как разновидность посредничества, что неточно, поскольку посредничество и медиация различаются процедурно [60].

Принцип устности судебного разбирательства. В частности, открытое и гласное судебное разбирательство, построенное на началах состязательности и равноправия сторон, требует того, чтобы рассмотрение дела проходило устно. Данный принцип предполагает совершение всех процессуальных действий устно, в том числе исследование письменных доказательств, допрос свидетелей, объяснение сторон и третьих лиц и пр. Разъяснение процессуальных правил, заявление ходатайств, дача показаний и пр., все эти действия осуществляются устно. Судебное решение также оглашается устно.

Принцип непосредственности судебного разбирательства также вытекает из его устности и открытости. Судья должен воспринимать доказательства органами чувств, что позволит ему формировать внутреннее убеждение. В силу ч. 1 ст. 157 ГПК РФ «суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи».

Принцип непосредственности предполагает, что дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или этим же составом суда. Однако в связи с принятием закона от 11.06.2022 № 179-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 157

ГПК РФ» [64]. одновременно с разъяснением порядка замены судей произошел отказ от абсолютизации данного правила.

Теперь, при условии соответствия перечню закрепленных в законе случаев, замена судьи не требует рассмотрения дела с самого начала. В ч. 6 ст. 14 ГПК РФ указано, что решение вопроса о принятии искового заявления к производству, отложение судебного разбирательства, рассмотрение заявления об обеспечении иска и совершение иных процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательства, одним судьей вместо другого судьи в порядке взаимозаменяемости не являются заменой судьи.

Принцип равноправия сторон находится в отношении взаимобусловленности с принципом состязательности. Принцип равноправия сторон предполагает:

- равные правовые возможности сторон для защиты своих прав и законных интересов в ходе процесса;
- равные процессуальные обязанности, неисполнение которых влечет наступление одинаковых мер процессуальной ответственности.

Принцип истины в настоящее время претерпевает этап активной трансформации. Принцип истины в разные годы называли и понимали по-разному: материальная истина, объективная истина, судебная истина.

Понимание принципа истины тесно связано с соотношением состязательного и следственного начал гражданского процесса. Формальная истина - проявление абсолютизации состязательного начала; напротив, следственному началу свойственна безграничная активность суда в доказывании. Известная доля следственности гармонизирует абсолютную состязательность, балансирует ее, обеспечивая равенство правовых возможностей сторон.

Однако истина в процессе не сводится к активности суда. Следственное начало не характерно для цивилистического процесса и необходимо как гарантия действительной (не формальной) состязательности для достижения целей правосудия. Существование обстоятельств утверждают и доказывают

стороны, но ответственность за правильное установление юридических обстоятельств несет суд. Усиление состязательных начал в доказывании обусловлено не отказом от принципа истины, а закономерностями развития гражданской процессуальной формы [17, С. 222]. Не истина исчезает из гражданского процесса - меняются способы ее установления.

В науке отмечается и существование особых принципов в рамках системы электронного правосудия. Эти принципы носят институциональный характер, дополняя систему принципов ГПП. Сюда относится принцип дистанционности, принцип информационной открытости, принцип доступности сведений о работе органов судебной власти [12, С. 13]. Но, как представляется, на текущем этапе следует отказать электронному правосудию в признании за ним статуса отдельного института. Скорее, его возможно отождествить с иной новой формой процессуальной деятельности суда.

На современном этапе появляются новые классификации принципов, так, Т.Б. Липатова определяет принцип повторности судебного познания, характерный для производства в суде апелляционной инстанции, кроме того, ею обозначена классификация принципов исходя из стадий, где они действуют: действующие на всех стадиях; в нескольких стадиях гражданского судопроизводства и в определенной стадии процесса [33].

В рамках кассационного пересмотра судебных актов выделяется принцип правовой определенности, который отражает устойчивость судебных актов. Соблюдение принципа правовой определенности позволяет не допускать пересмотр вступивших в законную силу решений суда без наличия на то необходимых оснований.

Итоги проведенного во второй главе исследования получили отражение в следующих выводах:

- принципы гражданского процесса являются самостоятельным элементом более общей системы (гражданского процесса), а их взаимодействие и согласованность между собой построена по типу системы;

- системный характер принципов предполагает их взаимозависимость и взаимообусловленность. Несоблюдение одного из них способно негативно сказаться на работе всей системы. В основе элементного состава гражданско-процессуальных принципов лежат концептуальные идеи, обладающие достаточной степенью абстрактности. Сосуществуя в своем совокупном единстве, принципы процесса опосредуют тип гражданского процесса, а изменения, касающиеся процессуальных принципов, могут сказаться на типе гражданского процесса;
- система принципов гражданского процесса за последние годы претерпела существенные изменения. Например, появилось требование о разумном сроке судебного разбирательства, которое стало дополнительной гарантией принципа справедливого правосудия. О динамичном и системном развитии принципов гражданского процесса свидетельствует и устранение из системы гражданско-процессуальных принципов принципа непрерывности;
- после устранения из гражданского процесса принципа непрерывности институт перерыва в судебном заседании требует скорейшего уточнения. В ГПК РФ предлагается закрепить статью, регулирующую перерыв в судебном заседании, также установив правило о том, что «лица, участвующие в деле и присутствовавшие в зале судебного заседания до объявления перерыва, считаются надлежащим образом извещенными о времени и месте судебного заседания, и их неявка в судебное заседание после окончания перерыва не является препятствием для его продолжения».

Глава 3 Актуальные проблемы реализации принципов гражданского процессуального права

3.1 Особенности реализации принципов гражданского процесса на отдельных стадиях гражданского процесса

Несмотря на то, что большинство принципов гражданского процесса действуют на всех стадиях гражданского процесса, некоторые из них демонстрируют достаточно весомые отличия в реализации сообразно со стадиями гражданского процесса.

В основе возбуждения дела лежат два следующих исходных положения, которые исторически берут свое начало из римского права. Речь идет о постулатах, в силу которых нет судьи без истца, и никто не может быть принужден против своей воли к предъявлению иска. Несмотря на то, что буквально используемые в римском праве формулировки не позволяют осуществить их отождествление с любым из современных принципов, чаще всего процессуалисты связывают подобные постулаты с современным принципом диспозитивности и иногда дополнительно с принципом законности [47, С. 125].

Наиболее яркое проявление эти принципы приобретают именно на этапе возбуждения дела. Это не значит, что указанные принципы прекращают свое действие на всех будущих этапах: в последующем они также получают проявление в правах сторон на изменение основания или предмета иска, заключения мирового соглашения и пр.

Еще один принцип, проявляющийся на этапе возбуждения дела – это принцип разумности. Так, судья, вынося решение об оставлении заявления без движения, руководствуясь требованиями процессуального законодательства, прибегает к отклонению от типичного хода гражданского процесса. Для этого он должен руководствоваться разумом, имеющимся у него уровнем правового сознания, общими представлениями, оценивая

необходимую достаточность времени для устранения имеющихся недостатков. Тем самым, применяя положение ст. 136 ГПК РФ, суд руководствуется принципом разумности.

Но этот принцип не ограничивается лишь только вопросом об определении сроков. Также, судом дается оценка, например, при необходимости, аспекта в части соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. С учетом принципа законности, суд рассматривает этот аспект в его строгом соответствии с существующей нормативной базой, а при ее вариативности, прибегает к разуму и профессиональному опыту.

Тем самым, в основе судопроизводства на этапе возбуждения дела лежат такие принципы, как верховенство права, разумность и справедливость, а также диспозитивность. Принципы обеспечивают поступательное развитие процесса, его переход от одной стадии к последующей.

Применительно к возбуждению гражданского процесса основную связующую роль выполняет принцип верховенства права на судебную защиту.

Что касается разумности, то данный постулат пронизывает отдельные процессуальные вопросы, возникающие на данном этапе: например, сроков и их достаточности, соблюдения досудебных процедур, расчета и оплаты госпошлины. Однако основным принцип, который, фактически, обеспечивает начало гражданского процесса – это принцип диспозитивности.

После принятия заявления к производству, дело признается возбужденным и стартует следующая стадия гражданского процесса – стадия подготовки дела к судебному разбирательству. В основе задач, стоящих перед судом на данном этапе, лежит обеспечение своевременного и корректного разрешения дела на судебном заседании.

В ч. 1 ст. 147 ГПК РФ закреплено, что «после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или

посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела».

Надлежащее извещение сторон – это важнейшее условие законности процесса. Состязательность и равноправие сторон также не могут быть обеспечены без предоставления всей необходимой информации, касающейся рассматриваемого гражданского дела с тем, чтобы ответчик имел возможность сформулировать и представить в установленный срок имеющиеся у него возражения. Лишение его этого права является серьёзнейшим нарушением, влекущим последствия вплоть до отмены вынесенного судебного решения.

Кроме того, в силу принципа справедливого и беспристрастного суда подразумевается возможность располагать знаниями и комментариями по поводу сведений или доказательств, представленных другой стороной, представить свое дело в условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к оппоненту [31, С. 536].

По действующему законодательству, с недавних времен, характер судебных извещений дифференцируется в зависимости от извещаемого субъекта. Если в силу ч. 1 ст. 113 ГПК РФ «лица, участвующие в деле ... извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату», то в отношении органов единой системы публичной власти и прочих органов и организаций возможно направление судебных извещений посредством размещения соответствующей информации в сети «Интернет», при наличии у суда доказательств, что такие субъекты получили уведомление.

Действует правило о том, что последние, «получившие первое судебное извещение по рассматриваемому делу, самостоятельно предпринимают меры по получению дальнейшей информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи». Если органы и организации не имеют достаточной технической инфраструктуры, они могут ходатайствовать о направлении им извещений в стандартной письменной форме. Информация о ходе движения дела также размещается на официальном сайте суда с соблюдением сроков ее размещения.

Несоблюдение вышеназванной обязанности на соответствующей стадии (как и на прочих) влечет нарушение принципа процессуального равноправия, в силу чего судебное решение может быть отменено по основаниям, предусмотренным ст. 330 ГПК РФ.

Отсутствие надлежащего извещения о времени и месте проведения судебного разбирательства не позволяет обеспечить выполнение функции правосудия. Поэтому данные процессуальные правила подлежат неуклонному соблюдению, а в деле должны иметься необходимые доказательства, подтверждающие факт их надлежащего извещения. И вне зависимости от используемого формата извещения, всякое применяемое для этого средство связи или доставки должно достоверно фиксировать как содержание сообщения, так и сам факт его получения.

Например, по данному делу проверочной инстанцией был выявлен факт несоблюдения обязанности по надлежащему извещению сторон. Суд передал на отправку 6 декабря 2021 года извещение о назначении судебного разбирательства на 16 декабря 2021. Но отправленное, направленное в отношении ответчика, прибыло в место назначения за три дня до заседания. Истцу же уведомление о дате было вручено за сутки до проведения заседания. На дату проведения самого заседания, суд не имел сведений относительно уведомления сторон, а отчет о доставке почтовой корреспонденции включал только дату поступления отправления в место вручения. Исходя из этого, был сделан вывод о том, что Ответчица Л. была

ненадлежащим образом извещена о времени и месте судебного разбирательства, что лишило ее возможности представить доказательства в обоснование своих доводов, подорвало ее право на защиту.

Поскольку суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции не отменил, в нарушение положения о том, что рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, согласно п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ выступает основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае. Такое нарушение было признано существенным, а обжалуемые судебные постановления - подлежащими отмене. Дело было направлено на новое рассмотрение [38]. В дискурсе процессуальных принципов, основанием для отмены судебного решения явилось несоблюдение принципа состязательности и равноправия сторон.

После того, как дело было принято к производству, завершилась стадия его подготовки к судебному разбирательству, стартует собственно стадия судебного разбирательства. Разбирательство дела по существу представляет собой один из основополагающих этапов гражданского разбирательства в суде.

Значимость данного этапа судопроизводства вытекает также из содержания норм гражданского процессуального права, которые детально регламентируют процедуру рассмотрения дела по существу, а также процессуальные права и обязанности суда и других субъектов на данном этапе судопроизводства [66, С. 42].

В частности, если обратить внимание на принцип разумности, то, как представляется, он получает преломление в определении сроков судебного разбирательства. Нарушение этих сроков влечет возникновение у субъекта права на компенсацию.

Принцип состязательности и равноправия сторон также пронизывает указанный этап. Во-первых, действуют правила извещения сторон. Однако,

руководствуясь уже принципом разумности и справедливости, эти правила не возводятся в абсолюты.

В частности, органы власти и местного самоуправления, получившие первое судебное извещение по рассматриваемому делу, самостоятельно предпринимают меры по получению дальнейшей информации о движении дела. Иные участники дела, в свою очередь, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия ими мер по получению информации о движении дела.

Распределение бремени доказывания также осуществляется на фундаментальной основе в виде принципа состязательности и отражается в том, что каждая сторона должна представлять доказательства в обосновании собственных требований и возражений.

На данном этапе стороны могут участвовать в заседании путем использования системы ВКС и веб-конференции (ст. 155.1, ст. 155.2 ГПК РФ). Как нами уже отмечалось, основания для выделения такого принципа, как принцип информатизации гражданского процесса, отсутствуют. Но дополнение текста процессуального кодекса имеет под собой вполне крепкую основу в виде процессуальных принципов доступности правосудия и, также, равноправия и состязательности сторон. Новые информационно-цифровые возможности позволяют закрепить в их развитие вышеназванный инструмент.

Например, применение систем веб-конференции возможно по отдельному ходатайству участников процесса и при наличии нужного уровня технической оснащенности.

Как представляется, чтобы создать условия для максимальной реализации вышеназванных принципов гражданского процесса, а не подорвать, напротив, их незыблемость, подобные цифровые технологии, по крайней мере на текущем этапе цифровизации, должны использоваться на субсидиарной, а не на безальтернативной основе. Это связано с тем, что принцип равноправия сторон требует обеспечения равного доступа к системе

электронного правосудия применительно ко всяким категориям граждан и юридических лиц и без какой бы то ни было дискриминации [67, С. 45].

Но уже сегодня на уровне законодательства суды получили право отказать в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции в случае отсутствия технической возможности.

Полагаем, что в рамках гражданского судопроизводства использование любых информационно-цифровых инструментов допустимо только в добровольном порядке. Тем самым несмотря на то, что принципы гражданского процесса выполняют свою роль на всех этапах, некоторые из них имеют определенные особенности в реализации, вызванные спецификой конкретной стадии.

Определенные отличия ярко прослеживаются в дискурсе принципа доступности правосудия относительно разбирательства в суде первой, апелляционной и кассационной инстанции. Стоит согласиться с позицией ученых о том, что «принцип доступности правосудия по гражданским делам проявляется на всех стадиях судопроизводства, но «по нисходящей» [1].

По мере перехода от стадии рассмотрения дела по существу, где объем гарантий в части доступности правосудия максимален, он постепенно сокращается. На стадии апелляционного обжалования система гарантий уменьшается, а затем сокращается в наибольшей степени с учетом особых правил подачи жалоб на вступившие в законную силу акты.

Руководствуясь принципом диспозитивности, субъект собственной волей и по собственному усмотрению принимает решение об обращении в суд, готовит иски, материалы, формирует предмет и основания иска, создает доказательственную базу (уже на основе принципа состязательности). Определив подсудность, субъект инициирует исковую или иную процедуру разбирательства. Одновременно заявитель избирает способ обращения, имея возможность воспользоваться традиционной бумажной или же электронной подачей иска. Учитывая различия в цифровых ресурсах с учетом

материально-технических возможностей субъектов, лица свободны в определении этого аспекта.

Доступность проверки решения в суде апелляционной инстанции складывается из информированности участников о порядке обжалования; простого оформления жалобы; понятных правил подсудности; разумных сроков обжалования; доступных размеров судебных расходов [55, С. 67].

На этапе апелляционного обжалования доступность обеспечивается надлежащим информированием субъектов о порядке обжалования и его сроках. Но само ограничение сроками права на подачу апелляционной жалобы снижает уровень доступности, одновременно обеспечивая должный уровень стабильности и определенности судебных актов.

Принцип диспозитивности в части своих гарантий сопоставим с таковым на первой стадии судебного разбирательства. В силу ст. 326 ГПК РФ, заявитель может осуществить отказ от жалобы, представления, вплоть до момента вынесения определения. Стороны также обладают практически тем же объёмом прав на отказ истца от иска. Несколько уточняется лишь порядок такого отказа и его оформления, поскольку обязательно требуется письменная форма, а если отказ был сделан под протокол в устной форме, то такой протокол подлежит подписанию соответственно истцом, ответчиком, сторонами мирового соглашения.

Однако в части доступности правосудия иногда отмечается, что на апелляционной стадии пересмотра дела таковая является ограниченной, как минимум, в сравнении с рассмотрением дела на первой стадии [1].

Но утверждение о том, что доступность правосудия на этом этапе ограничивается, видится нам ошибочным. Устанавливая правила предоставления дополнительных доказательств и запрет на изменение требований, законодатель преследует цель обеспечения стабильности и предсказуемости судебных актов. Ограничения служат не только решению задачи эффективности отправления правосудия, но и принципу состязательности и равноправия сторон.

Дело рассматривается по общим правилам производства, но с учетом особенностей, присущих данной стадии в силу закона. В частности, суд ограничен в праве принимать дополнительные доказательства, но, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и он сочтет такие причины уважительными, суд может принять доказательства. Дополнение дела новыми требованиями не допускается вовсе.

Так, в ходе рассмотрения апелляционной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, Пономаренко Л.В. в интересах его детей, суд принял доводы заявителя о неполноте судебного разбирательства, приобщил к делу новые доказательства: справки МБОУ «Очурская средняя школа», МБДОУ «Очурский детский сад «Колосок», по причине неполноты исследования судом первой инстанции юридически значимых обстоятельств [39]. Руководствуясь в том числе новыми представленными по делу доказательствами, спор был направлен на новое рассмотрение, поскольку суды не учли, что несовершеннолетние приобрели право пользования помещением по договору социального найма в качестве членов семьи своей матери.

Что касается последующего этапа, связанного с проверкой вступивших в силу актов, то эта функция реализуется на трех уровнях судов: кассационный суд общей юрисдикции, Судебная коллегия ВС РФ и Президиум ВС РФ. Причем в деятельности первой кассационной инстанции - кассационных судов общей юрисдикции, предусмотрены элементы ординарности, главный из которых - доступность подачи жалобы. Кассационное производство стартует после подачи жалобы, без специальных проверок на предмет ее приемлемости. Однако решение видится не бесспорным потому, что на стадии проверки решений, вступивших в силу, концепция доступности требует ее сужения.

В данном случае законодатель должен обеспечить баланс между сохранением законной силы решения и возможностью дополнительной

проверки решения. Нужно понимать, что субъект, которого не устроил вынесенный в его адрес судебный акт, может никогда не удовлетвориться результатом никакой судебной проверки: все решения, кроме удовлетворяющего его по существу, не будут его устраивать, поэтому, желая добиться пересмотра дела в свою пользу, он будет заинтересован подавать все новые и новые жалобы, до тех пор, пока не исчерпает все способы обжалования.

Стоит согласиться с научным мнением о том, что «если кассационное производство инициируется самим фактом подачи жалобы, это означает, что законодатель приоритет отдает дополнительному способу проверки, а не защите законной силы решения» [54, С. 65].

Фактически правило исчерпания иных способов проверки решения является единственным критерием приемлемости для кассационной жалобы. Такой подход может быть оправдан для судебных приказов, которые в апелляционном порядке не обжалуются и вступают в силу после истечения срока для ответа должника. Сделать недоступным для них еще и кассационное обжалование - означает лишить граждан судебной защиты.

Второе кассационное обжалование и надзорное обжалование – относятся к исключительным этапам проверки. Здесь превалируют уже интересы защите законной силы решения от необоснованных проверок перед доступностью обжалования. В основе одного из ограничений лежит фильтрация жалоб, когда суд оценивает соблюдение критериев приемлемости для рассмотрения в судебном заседании вместе с делом. Поэтому представляется необходимым установить критерии фильтрация жалоб, доступные для их оценки со стороны потенциального заявителя.

Следующее ограничение связано с сужением возможностей по обжалованию решений, вынесенных мировыми судьями, при котором первая кассационная инстанция фактически является окончательной. В силу ч. 2 ст. 390.4 ГПК РФ не могут обжаловаться судебные приказы; решения и

определения мировых судей и апелляционные определения, вынесенные по результатам их обжалования.

Объектами обжалования не могут быть и определения кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в результате последовательного обжалования актов мировых судей. Исключение составят только такие определения кассационного суда общей юрисдикции, которыми изменялись или отменялись судебные акты мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования определения районных судов.

Таким образом несмотря на то, что большинство принципов гражданского процесса действуют на всех стадиях гражданского процесса, некоторые из них демонстрируют достаточно весомые отличия в их реализации сообразно со стадиями гражданского процесс. Общая концепция построения модели судебной защиты связана с уменьшением гарантий доступности при переходе от одной инстанции к другой. Это связано с необходимостью обеспечить баланс между сохранением законной силы решения и возможностью дополнительной проверки. С учетом широких полномочий апелляционных судов по устранению ошибок, снижение гарантий доступности последующих обращений не является ограничением доступности правосудия, а сужение правомочий обеспечивает действие других процессуальных принципов, а значит, системный характер их сосуществования.

Полагаем, что в рамках гражданского судопроизводства, где участники процесса с большей долей вероятности могут не иметь технических возможностей, использование информационно-цифровых инструментов допустимо только в добровольном порядке.

3.2 Перспективы трансформации принципов гражданского судопроизводства в эпоху цифровизации

С точки зрения степени технологического обеспечения правосудия (как и цифровизации сферы предоставления публичных услуг) наша страна является одной из передовых. Российское агентство правовой и судебной информации следующим образом прокомментировало Ежегодный доклад Европейской комиссии по эффективности правосудия: «российские суды продемонстрировали лучшие показатели в осуществлении оперативного правосудия в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве среди стран Совета Европы. Работа российской судебной системы является одновременно наиболее технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 западных государств» [53]. Это означает, что степень информационного обеспечения работы судебной системы в нашей стране очень высока и имеет тенденции к последующему повышению.

Пунктом 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [57] информационные технологии рассматриваются в качестве процессов и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, а также способов осуществления данных процессов.

В правовой доктрине последние понимаются в качестве особого инструментария оптимизации количественных и качественных характеристик деятельности правоприменителя. Использование информационных технологий направлено на решение задач по улучшению оперативности и повышению эффективности форм и способов осуществления правоприменительной деятельности. Однако в рамках данной характеристики речь идет, прежде всего, о дополнительных возможностях в цифровой сфере,

не связанных с качественной трансформацией сущности судебного процесса [11, С. 60].

Понятие информационных технологий тесно связано с понятием электронного правосудия. Стоит отметить, что среди ученых существует дискуссия относительно объема понятия «электронное правосудие». В пункте 1.3. Концепции развития информатизации судов [29] раскрывается данное понятие. Соответствующей терминологией охватываются способы и формы процессуальных действий, предполагающие применение соответствующей технологической составляющей в работе судебной системы и организации информационного взаимодействия как внутри судов, так и судов с физическими и юридическими лицами.

В рамках правовой доктрины, электронное правосудие рассматривается в различных аспектах. По мнению С.В. Романенковой, в узком смысле понятие охватывается правовой возможностью различных участников судопроизводства реализовывать процессуальные действия, обеспечивающие начало и движение судебного процесса, в цифровом формате. Примерами могут выступать электронная подача документов или реализация права на участие в судебном заседании с использованием возможностей конференцсвязи [50, С. 26].

Некоторые авторы причисляют к способам цифрового взаимодействия дистанционное участие в судопроизводстве и бездокументарную форму передачи юридически значимых сведений.

Важным представляется замечание С.В. Васильковой о том, что на современном этапе подобный инструментарий носит характер субсидиарного, выступая в качестве значимого дополнения к существующим традиционным формам передачи данных» [12, С. 29].

В рамках альтернативных представлений электронное правосудие раскрывается в широком смысле. В таком понимании, оно охватывается системным единством функционирующих на автоматизированных началах

информационных систем, обеспечивающих потенциал для реализации процессуальных действий в цифровом формате [21, С. 35].

И.И. Черных раскрывает содержание системы автоматизированного взаимодействия, наделяя статусом ее составных элементов процессы, связанные с руководством судебным разбирательством, оборотом судебных документов, доступом к судебной информации, судебными извещениями [22, С. 82].

А.В. Аносов акцентирует внимание на сущностные черты электронного правосудия, относя к последним определенным способ организации правосудия с использованием современных технологий и устойчивый обмен информацией между гражданами и судебной ветвью власти [3, С. 10].

По мере развития электронного правосудия вокруг него выстраивается система принципов. В роли таковых можно выделить использование дистанционного формата посредством применения удалённого цифрового документооборота, информационную открытость правосудия, предполагающая взаимодействие в различных формах с гражданами, доступность сведений о работе судебной системы, реализуемая, в том числе, посредством предоставления в сети интернет сведений о рассматриваемых судами делах, трансляции судебных заседаний и т.п. Тенденция к цифровизации не приводит к появлению новых принципов права, но существенно сказывается на текущем наполнении уже имеющихся.

В учебнике по гражданскому процессу принципы раскрываются в качестве базовых фундаментальных положений, опосредуемых правовыми нормами и регламентирующими ключевые начала работы судов по рассмотрению и разрешению дел в порядке гражданского судопроизводства [32, С. 312].

Достаточно большое влияние информационные технологии оказали на развитие принципа гласности. Традиционно принцип гласности подразумевает, что судебное разбирательство должно обеспечивать

возможность присутствовать в судебном заседании любому человеку, открытость и возможность ознакомления с судебными постановлениями.

Е.В. Васьковский значение этого принципа видел в том, что гласность обеспечивает контроль общества за деятельностью судей, повышает уровень ответственности судей, удерживает граждан от нарушений, усиливает добросовестность при реализации прав и обязанностей, опосредует процессы становления и развития правосознания всех членов общества, так как в условиях открытого и неограниченного информационного взаимодействия физические лица имеют возможность знакомиться не только с правовыми предписаниями, но и с их действием на практике [13].

Федеральный закон от 22.12.2008 № 162-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в статье 6 предусматривает следующие способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов:

- присутствие физических и юридических лиц, а также представителей органов публичной власти в открытом заседании;
- обнародование информации о деятельности судов в средствах массовой информации и в помещениях судейского сообщества;
- организация аудио- и видеотрансляции в информационно-телекоммуникационных сетях [58].

Для реализации принципа гласности используется информационная обеспеченность правосудия о судоустройстве, распространение информации о судьях, о конкретном деле, о взаимодействии организаций и органов с судами. Гласность обеспечивается посредством ВКС, смс-извещений и извещений о времени и месте судебного заседания с использованием электронной почты, фиксации судебного разбирательством с использованием аудио- или видеозаписи, опубликования решений суда и информации о движении дел. Публикация судебных актов в общем доступе создает условия для информирования о складывающейся судебной практике.

Исходя из принципа гласности, граждане имеют доступ к информации о судьях, органах судейского сообщества, системе судов и структуре отдельного суда. Так, на интернет-сайтах судов размещаются сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников.

Независимость судей подкрепляется положениями о формировании состава судей посредством использования автоматизированной информационной системы по конкретному делу, согласно ч. 3 ст. 14 ГПК РФ. Это позволяет снизить коррупцию и предотвратить постороннее воздействие и давление на судью.

Состязательность предусматривает особую организацию процесса судопроизводства, в рамках которого разрешение дело может быть произведено не иначе как судом, отделенным от обеих сторон по делу. Именно суд, будучи не заинтересованным в исходе дела, предоставляет особые гарантии последним и условия для справедливого правосудия, предусматривающие равные возможности обеих сторон.

В.В. Васьковский утверждал, что состязательность охватывается правом сторон своей волей распоряжаться фактическим материалом в процессе [13]. Применительно к исследуемой тематике данные правовые возможности предполагают реализацию, в том числе, права на подачу в суд электронных документов, использование электронной подписи.

Также принцип состязательности затрагивает и процесс доказывания. Остается нерешенным вопрос по поводу быстрой проверки электронной информации судом, представления в электронном виде объяснений сторон и третьих лиц, вещественных доказательств. Однако, относительно вещественных доказательств, можно утверждать, что уже на данном этапе возможна фиксация осмотра посредством фотографии и видеосъемки, согласно ч. 2 ст. 74 ГПК РФ.

Информационные технологии также оказывают влияние на принцип диспозитивности и процессуального равноправия сторон.

Принцип диспозитивности означает, что стороны наделены широкими пределами усмотрения в части распоряжения материально-правовыми требованиями с использованием разнообразных действий процессуального порядка, выступающих в статусе оснований возникновения, изменения или завершения судебного процесса [32, С. 65].

В.В. Васьковский в своем труде указывал на то, что данный принцип включает в себя такие аспекты:

- абсолютность предоставленных в распоряжение прав;
- предоставление права самостоятельно определять средство защиты;
- свобода распоряжения правами до, вне и во время процесса;
- свобода выбора процессуальных средств, которые бы вели к достижению поставленных целей.

Также принцип диспозитивности дополняется содержанием относительно новых средств реализации прав лиц, участвующих в деле. За последнее время у сторон появилось право подавать ходатайства об участии в процессе посредством видео-конференц-связи и о проведении видеозаписи, интернет-трансляции процесса, представлять в суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте суда и т.д.

Равенство процессуальных возможностей сторон должно быть обеспечено не только в области использования информационных технологий до и во время осуществления правосудия в стенах суда, но и в области сохранения традиционных форм, средств участия.

Необходимо предусмотреть механизмы, которые бы уравнивали в возможностях реализации своих процессуальных прав лиц, выбравших традиционные средства, и лиц, выбравших современные информационные технологии.

Информационные технологии затронули также и принцип непосредственности. В правовой доктрине обращается внимание, что его реализация предполагает, что судебные органы должны стремиться выявлять

обстоятельства дела посредством личного знакомства с имеющимися материалами, давая при этом преимущество первоначальным формам перед производными [13].

С точки зрения М.К. Треушникова, суд в процессе осуществления своей деятельности должен прежде всего обращаться к первоисточникам, ориентируясь на копии и выписки из документов лишь в случае отсутствия первых или при иной объективно вызванной необходимости [18, С. 49].

Также споры вызывает осуществление правосудия при использовании ВКС, в частности, в сфере исследования доказательств. Обратимся к Постановлению Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12. В пункте 23 установлен запрет на осмотр вещественных доказательств посредством использования систем ВКС. Последние надлежит предоставлять в суд и исследовать непосредственно в заседании.

Следовательно, на сегодняшний день исследование вещественных доказательств находится за границами использования ВКС. Кроме того, само исследование документов в электронной форме воспрепятствует выявлению подделок, подчисток, подделок подписей и т.д.

В целях повышения степени надежности доказательств, предоставляемых в судебный процесс, предлагается внести изменения в ст. 155.1 ГПК РФ, которые бы предусмотрели обязанность суда, организовывающего видео-конференц-связь, направить в суд исследованные доказательства.

Для этого предлагается дополнить ст. 155.1 ГПК РФ частью 5 следующего содержания:

- «Суд, содействующий в участии в судебном заседании лицам, участвующим в деле, их представителям, а также свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, посредством применения систем видео-конференц-связи, направляет в суд, рассматривающий дело, все доказательства, которые были исследованы в процессе с

использованием системы видео-конференц-связи в течение трех рабочих дней».

Достаточно остро и требуя скорейшего разрешения стоит вопрос относительно независимости судей, но уже не применительно к физическим или юридическим лицам, государству, иным ветвям власти, а применительно к их независимости от технологических решения и их результатов.

Как верно отмечается некоторыми современными исследователями: «ввиду отсутствия технических навыков судья и стороны будут вынуждены обращаться за помощью к техническому специалисту. В то же время, уже существующие правовые статусы эксперта и специалиста как раз и должны, в силу своего предназначения, выполнять данную функцию. В этой связи... уже сложившееся отступление от принципа независимости судей в его абсолютном выражении не будет нарушать современных тенденций оптимизации гражданского судопроизводства» [28, С. 45]. Это требует выработки специальных инструментов адаптации информационных технологий, используемых в работе суда и принципа независимости судей как фундаментальной основы процесса.

Широкое применение получает система распределенных реестров, позволяющих хранить и использовать информацию, не опасаясь внесения в нее несанкционированных изменений. Доказательственная сила блокчейна подтверждается такими его характеристиками, как: неизменностью даты и времени совершения операции, возможностью их верификации даже в условиях множественности лиц, объединённых одной электронной базой данных.

Например, в Китае государство делает акцент на аспекты допустимости и доказательственной ценности блокчейна: надёжность платформы сохранения доказательств, уместность технических средств сбора данных и надёжность метода, использованного для сохранения [28, С. 46].

Данная позиция китайского суда имеет определенные перспективы для заимствования в отношении аспекта о допущении использования блокчейна в

качестве доказательства. Но проблемы электронных доказательств в процессуальном праве не позволяют в полном объеме признать за блокчейном доказательственную силу.

В этой связи, полагаем, что принцип состязательности будет проявляться в наиболее полной мере в случае, если электронные доказательства будут выделены в качестве отдельного вида доказательств, с закреплением их открытого перечня, что позволит отнести к ним, в том числе, блокчейн и смарт-контракты. Кроме того, в отношении последних должны быть сформулированы собственные критерии их допустимости.

Но существующий уровень правового регулирования электронных доказательств исключает возможность полноценной реализации принципа состязательности. Для достижения этой цели необходима выработка правовой основы регулирования электронных доказательств в качестве самостоятельного вида, закрепление открытого перечня доказательств, установления критериев их допустимости, учитывающих особенности используемых информационно-технических средств.

Большой потенциал в части преобразований существует и в отношении предиктивного правосудия. Последнее способно превентивно и достаточно точно рассчитать в процентном соотношении шансы на удовлетворение исковых требований, но его внедрение в широких масштабах приведет к трансформации состязательности в аспекте заполнения специальной формы внутри программы. Потребуется создание инструментов для приспособления классического права быть выслушанным и права быть выслушанным машиной.

Неурегулированность критериев допустимости доказательств является фактором невозможности или нецелесообразности предоставления в суд электронных доказательств, поскольку суд просто не будет их принимать, что негативным образом повлияет на принцип диспозитивности.

Подобным примером является и основание для отказа в проведении судебного заседания посредством веб-конференции «ввиду отсутствия

технической возможности суда», а также невозможность оспаривания определения суда об отказе в проведении судебного заседания посредством веб-конференции, в связи с чем принцип диспозитивности поставлен в зависимость от неопределенного и доступного для злоупотребления аспекта.

В отношении же такого инструмента, как предиктивное правосудие, принцип диспозитивности сопровождается проблемой приоритета реализации процессуальных прав перед судьёй или перед машиной.

Цифровые технологии также продемонстрируют разнонаправленное влияние в отношении принципа гласности. Обеспечение сохранности документов на базе блокчейна, повысит принципа доступности. Но выведение реализации этого принципа на новый уровень при первом впечатлении одновременно его и ограничивает.

Как представляется, информационные технологии могут применяться преимущественно в субсидиарном порядке, поэтому установление различных способов организации, к примеру, дистанционного правосудия, лишь расширяет проявление этого принципа на информационные технологии, а не замещает это «ограничение» на всю его реализацию.

Наиболее фундаментальные преобразования касаются и принципа непосредственности гражданского процесса, который претерпевая этап динамического развития, нуждается в переосмысления относительно самой концепции доверия к новым технологическим решениям.

Как представляется, использование искусственного интеллекта на благо отправления правосудия должно отвечать требованиям к ним. На это законодатель обращает внимание при внедрении в обновленную Стратегию термина «доверенных технологий искусственного интеллекта», как технологий, отвечающих стандартам безопасности, разработанных с учетом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающих при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства» [56].

Поэтому, полагаем, что в гражданском процессе имеются перспективы для внедрения исключительно доверенных технологий ИИ. Искусственный интеллект, имеющий немалые перспективы в части использования в гражданском процессе, не должен претендовать на получение любых возможностей осуществлять деятельность по отправлению правосудия, а его функционал должен затрагивать сугубо технические вопросы, притом, что полученные выводы и обобщения, сделанные с использованием возможностей искусственного интеллекта, должны быть свободны для их использования и оценки судами.

Сохранение независимости судей в свете внедрения цифровых технологий требует владения со стороны последних алгоритмами цифровых технологий, иначе они фактически будут подчинены программе. Судьи ни при каких обстоятельствах не должны подчиняться результатам, полученным с использованием информационных или же технических средств, поскольку иначе в условиях отсутствия у них свободного основанного на законе выбора будет нарушен принцип независимости судей.

Итоги проведенного в третьей главе исследования получили отражение в следующих выводах:

Во-первых, в настоящее время не обнаруживается единообразной стратегии по поводу внедрения информационных технологий в право. Считаем необходимым обеспечить сохранение фундаментальных начал гражданского процесса при разрешении вопроса о наиболее оптимальной модели использования электронных и цифровых технологий;

Во-вторых, внедрение искусственного интеллекта как способа обработки и анализа информации в процесс отправления правосудия должно сопровождаться закреплением гарантий, обеспечивающих сохранение принципа независимости судей, поскольку он касается независимости не только от, к примеру, государственных органов, но и от любых других лиц. Руководствуясь принципом независимости, судьи в любом случае должны быть свободны от результатов обработки информации технологией.

Однако пределы судейского усмотрения следует четко урегулировать в законе, закрепив положения о том, что:

- «судьи вправе по собственному усмотрению решать вопрос относительно использования спорных результатов обработки информации, которые свидетельствуют о технических недостатках используемого программного обеспечения;
- при наличии альтернативной возможности обработки информации в ходе рассмотрения дела, участники по делу вправе ходатайствовать о неприменении алгоритмической обработки;
- при необходимости отступления от итогов, полученных в результате обработки информации на основе искусственного интеллекта, в целях правильного, объективного и справедливого рассмотрения дела»;

В-третьих, предлагается дополнить ст. 155.1 ГПК РФ обязанностью суда, организовывающего видео-конференц-связь, направить в суд исследованные доказательства. Это позволит проверить подлинность и надежность доказательств, повысить степень цифровизации. Для этого предлагается дополнить ст. 155.1 ГПК РФ частью 5 следующего содержания:

- «Суд, содействующий в участии в судебном заседании лицам, участвующим в деле, их представителям, а также свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, посредством применения систем видео-конференц-связи, направляет в суд, рассматривающий дело, все доказательства, которые были исследованы в процессе с использованием системы видео-конференц-связи в течение трех рабочих дней».

Заключение

Принципы гражданского процессуального права представляют собой правовой базис, опосредующий сущность и целостность отрасли права. Из характеристик, присущих принципам гражданского процесса, вытекает такое важное свойство, как их системность. Основные задачи, которые стоят перед правовыми принципами, заключаются в преодолении пробелов и коллизий в праве и формирование основных направлений развития правовой отрасли, а также выступают основой для истолкования правовых норм.

Были выявлены основные направления развития принципов гражданского процесса. Речь идет о тенденциях к упрощению гражданского судопроизводства и его информатизации. Эти тенденции наложились на систему процессуальных принципов, трансформировав ее содержание. Так, информатизация приводит к изменению содержания принципа диспозитивности процесса, позволяя истцу, ответчику, иным участникам избирать форму подачи иска, возражений на него, участия в процессе, при необходимости и наличии технических возможностей прибегая к цифровому формату. Упрощение гражданского судопроизводства накладывает отпечаток на принципы состязательности и равноправия сторон, которые, хоть и сохраняют свое действие и в рамках упрощенного производства, приобретают усеченный вид.

Факторами, оказывающими воздействие на принцип состязательности в гражданском судопроизводстве, выступают: расширение форм коммуникации, в том числе, путем внедрения институтов дистанционного участия в гражданском судопроизводстве; расширение практики применения технологии электронного правосудия; цифровизация процессуальных отношений сторон; применение потенциала ИИ для обобщения и анализа представленных данных.

Системный характер принципов предполагает их взаимозависимость и взаимообусловленность. Несоблюдение одного из них способно негативно сказаться на работе всей системы, и, соответственно, подорвать всю деятельность по отправлению правосудия в целом. В основе элементного состава гражданско-процессуальных принципов лежат концептуальные идеи, обладающие достаточной степенью абстрактности.

Система принципов гражданского процесса за последние годы претерпела существенные изменения. Например, появилось требование о разумном сроке судебного разбирательства, которое стало дополнительной гарантией принципа справедливого правосудия. О динамичном и системном развитии принципов гражданского процесса свидетельствует и устранение из системы гражданско-процессуальных принципов принципа непрерывности.

Полагаем, что вектор развития системы принципов гражданского процессуального права находит свое проявление как в усечении, так и в расширении и иной трансформации с учетом направлений упрощения и информатизации гражданского судопроизводства. Все предлагаемые изменения должны подлежать предварительной и последующей оценке на предмет их влияния на полную и своевременную защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

После устранения из гражданского процесса принципа непрерывности институт перерыва в судебном заседании требует скорейшего уточнения. Для этого, в ГПК РФ предлагается закрепить статью, регулиующую перерыв в судебном заседании, где предпринять вопросы по вопросу круга субъектов, вправе инициировать перерыв в судебном заседании, уточнить его максимальный срок, порядок оформления процессуального решения, а также правило о том, что «лица, участвующие в деле и присутствовавшие в зале судебного заседания до объявления перерыва, считаются надлежащим образом извещенными о времени и месте судебного заседания, и их неявка в судебное заседание после окончания перерыва не является препятствием для его продолжения».

Что касается принципа равноправия сторон в его тесной взаимосвязи с состязательностью, то в аспекте тенденции информатизации, первый наиболее остро нуждается в преодолении проблемы «цифрового неравенства участников процесса». На сегодняшний день, учитывая различия в организационно-технических условиях доступа к цифровым процессуальным средствам, внедрение любых инструментов должно производиться при продолжительном сохранении действия прежних процессуальных инструментов.

Основная тенденция развития гражданского процессуального права, связанная с его всеобъемлющей цифровизацией, не должна приводить к изменению сущностных фундаментальных основ правовой отрасли. Изменения модифицируют содержание, конкретные правовые гарантии в отношении принципов процесса, но не должны приводить к трансформации сущностных основ построения гражданского процесса.

Актуальное развитие информационных технологий сказывается на содержании системы принципов гражданского процесса. Считаем необходимым обеспечить сохранение фундаментальных начал гражданского процесса – существующей системы принципов – при разрешении вопроса о наиболее оптимальной модели использования электронных и цифровых технологий.

Внедрение ИИ как способа обработки и анализа информации в процесс отправления правосудия должно сопровождаться закреплением гарантий, обеспечивающих сохранение принципа независимости судей. Руководствуясь принципом независимости, судьи в любом случае должны быть свободны от результатов обработки информации технологией. Однако пределы судейского усмотрения следует четко урегулировать в законе, закрепив положения о том, что:

- судьи вправе по собственному усмотрению решать вопрос относительно использования спорных результатов обработки

- информации, которые свидетельствуют о технических недостатках используемого программного обеспечения;
- при наличии альтернативной возможности обработки информации в ходе рассмотрения дела, участники по делу вправе ходатайствовать о неприменении алгоритмической обработки;
 - при необходимости отступления от итогов, полученных в результате обработки информации на основе ИИ, в целях правильного, объективного и справедливого рассмотрения дела.

Также предлагается дополнить ст. 155.1 ГПК РФ обязанностью суда, организовывающего ВКС, направить в суд исследованные доказательства. Для этого предлагается дополнить ст. 155.1 ГПК РФ частью 5 следующего содержания: «Суд, содействующий в участии в судебном заседании лицам, участвующим в деле, их представителям, а также свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, посредством применения систем видео-конференц-связи, направляет в суд, рассматривающий дело, все доказательства, которые были исследованы в процессе с использованием системы видео-конференц-связи в течение трех рабочих дней».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агалова М.А. Специальные принципы гражданского процессуального права на отдельных стадиях судопроизводства // Актуальные вопросы права в банковской сфере. 2019. № 3. С. 19-24.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1. 566 с.
3. Аносов, А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дисс. ... канд, юрид. наук. Москва. 2016. 145 с.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21 октября 2020 г. по делу № 33-15892/2020(2-1277/2020) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2024 по делу № 33-40547/2024 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
7. Балахтина С.В. Некоторые проблемы правовой определенности гражданских процессуальных отношений на примере недостаточной правовой регламентации института перерыва в судебном заседании // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 6. С. 14 - 16.
8. Бержель Ж.Л. Общая теория права / Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. Москва: Издательский дом NOTA BENE 2000. 765 с.
9. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор за соблюдение конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2019. № 6(14). С. 39-44.

10. Бойко А. Теория принципов уголовного права // Уголовное право. 2005. № 4. С. 121-124.
11. Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярков В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 60-61.
12. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 25 с.
13. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. 234 с.
14. Воронцова И.В., Колобынина Е.А. Проблематика использования искусственного интеллекта в цивилистическом процессе // Современное право. 2024. № 5. С. 71 - 74.
15. Гевандова Я.С. Принципы гражданского процессуального права: теоретическое исследование // Символ науки. 2019. № 5. С. 120-125.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 220. 2002.
17. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. Т. 1: Общая часть. 550 с.
18. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: 2014. 755 с.
19. Гук П.А., Гук Е.П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2016. № 3 (39). С. 83 - 89.
20. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права / Гурвич М.А. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. С. 126-132.
21. Дружинкин Е.С. Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 11. С. 35-37.

22. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 82-88.
23. Женетль С.З., Петрова С.М., Шадловская О.Д. Упрощенные формы судопроизводства: учебное пособие. М.: РИОР, Инфра-М, 2018. 89 с.
24. Записная Т.В. Анализ принципов гражданского процесса через призму теории систем // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 3 - 6.
25. История и методология юридической науки: учебник для вузов / под ред. В.В. Сорокина. Барнаул: Новый формат, 2016. 512 с.
26. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
27. Константинов П.Д. Блокчейн: есть ли будущее у нотариата? // Нотариальный вестник. 2022. № 9. С. 56-61.
28. Константинов П.Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции)... дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2022. 145 с.
29. Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 № 439 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
30. Курочкин С.А. Гражданский процесс - системное исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2011. № 4. С. 35-39.
31. Лазарев В.В. Мониторинг судебных решений в современном культурном пространстве России. Избранное последнего десятилетия. М.: ИЗиСП; НОРМА, 2020. С. 536 - 544.
32. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 442 с.

33. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 25 с.

34. Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видео-конференц-связи: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 144 с.

35. Мирошников, И.Ю. Понятие и значение принципов гражданского процессуального права // Научные известия. 2022. № 25. С. 266-273.

36. Мирошниченко Д.А. Интерпретация права и правовое регулирование: юридический дискурс. Автореф. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: 2012. 45 с.

37. Определение Верховного суда от 04.09.2017 № 77-КГ-2017-1 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2 (УИД 77RS0011-02-2021-006027-07) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

39. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2024 № 55-КГ24-3-К8 (УИД 19RS0003-01-2022-002487-54) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

40. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2023.

41. Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Т.Е. Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. Москва: Статут, 2023. 324 с.

42. Плешанов А.Г. Информационные технологии и система принципов цивилистического процесса: вопросы корреляции // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 4 - 6.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Российская газета. № 260. 26.12.2003.

44. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в ГПК РФ». URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (Дата обращения: 25.09.2024).

45. Приказ Генеральной Прокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»// Законность. № 2. 2021.

46. Принципы гражданского процессуального права (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура): учебное пособие / А.В. Юдин, Т.А. Комарова, О.В. Исаенкова, М.А. Агаларова. Москва: Русайнс, 2021. 245 с.

47. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 416 с.

48. Рехтина И.В. Принципы гражданского процессуального права: сохранить основы // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 2. С. 4 - 8.

49. Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебное пособие / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 304 с.

50. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.

51. Самсонов Н.В. Цели гражданского процесса России и Франции: общее и особенное // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 51 - 55.

52. Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 11-19.

53. Судебная система России признана наиболее эффективной и экономной в Европе. – URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20201103/306468156.html (Дата посещения 03.10.2024)

54. Терехова Л.А. Место и роль кассационных судов общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 65 - 79.

55. Терехова Л.А. Эффективность процедур обычного обжалования в гражданском судопроизводстве // Эффективные механизмы цивилистического процесса: коллективная монография / под ред. И.В. Рехтиной. Барнаул, 2022. 187 с.

56. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019.

57. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). ст. 3448.

58. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

59. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

60. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

61. Федеральный закон от 29.07.2017 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4809.

62. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

63. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 9.

64. Федеральный закон от 11.06.2022 № 179-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 157 ГПК РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>, 11.06.2022.

65. Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции РФ) // Современное право. 2019. № 4. С. 72-77.

66. Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебник для ВУЗов. Москва: «Волтерс Клувер», 2016. 544 с.

67. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44 - 47.

68. David R. Les grands systemes de droit contemporains (droit compare) / R. David // coll. « Precis Dalloz ». Paris, Dalloz. 1964, p. 174.